

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ

3(3)
2011

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 800 экз.
Дата выхода: 30.12.2011.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

- Е. А. Мурзина**, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).
- А. В. Бурков**, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Саратов)
В. А. Карачинов, д-р, техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
И. В. Корнилова, канд. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 3 | **Р. А. Атаханова, С. Т. Тлеуова, В. М. Шевко, А. С Тлеуов**
Термодинамические исследования разложения силикатов марганца в присутствии оксида кальция и углерода.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- 6 | **М. В. Падерин**
Общие тенденции национальной политики Российской империи на рубеже XIX-XX вв.: историографический аспект.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 10 | **Н. В. Джимбиева**
Волк как положительный персонаж в калмыцких народных сказках о животных.
- 14 | **А. А. Ефанов**
Особенности композиции и функционирования литературно-художественного альманаха декабристов «Полярная звезда».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 17 | **О. Л. Балашов**
Негативные последствия неграмотного применения ИКТ в учебном процессе.
- 20 | **Ю. Ю. Завалишина**
Оценка уровня сформированности экспериментальных умений по биологии учащихся старших классов в школах г. Курска.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 24 | **Е. Ю. Лаптева**
Роль гендерных аспектов в профессиональной деятельности.
- 27 | **И. С. Медведева**
Совершенствование системы мотивации и стимулирования персонала.
- 30 | **Н. А. Янушко**
Соотношение копинг-стратегий и механизмов психологической защиты.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 35 | **Е. Е. Толмачева**
Государственное регулирование модернизации российской экономики.
- 39 | **В. В. Миронова**
Институты генерации знаний: проблемы и перспективы развития.
- 44 | **Б. С. Тайшикова**
Мотивация в организациях посредством удовлетворения потребностей.
- 48 | **Е. А. Енина**
Эффективность мотивации труда персонала.
- 51 | **Ю. Ф. Исламова, Н. А. Шайхутдинова**
Кредитование сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан.
- 53 | **Ю. Ф. Исламова, Н. И. Фокина**
Государственное регулирование кредитования сельского хозяйства.
- 55 | **И. И. Мансурова, Н. И. Фокина**
Финансирование нанотехнологий в АПК.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- 58 | **М. В. Новиков**
Принцип незлоупотребления свободой договора.
- 62 | **Информация для авторов**

УДК 631.851

*Р. А. Атаханова, С. Т. Тлеуова, В. М. Шевко, А. С. Тлеуов***ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛОЖЕНИЯ СИЛИКАТОВ
МАРГАНЦА В ПРИСУТСТВИИ ОКСИДА КАЛЬЦИЯ И УГЛЕРОДА**

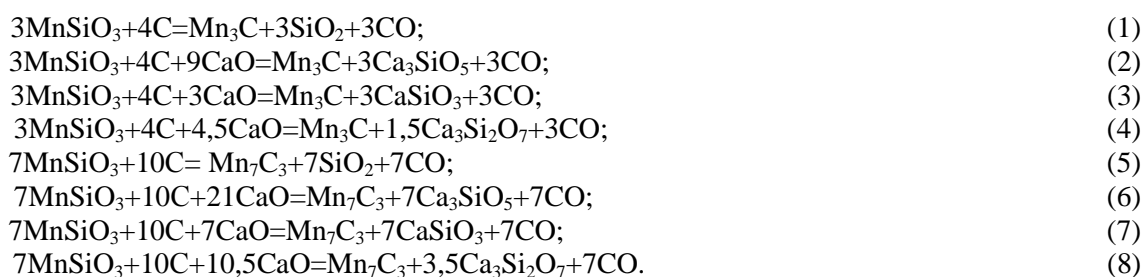
В статье приведены результаты термодинамических исследований возможности разложения силикатов марганца в присутствии углерода и оксида кальция. Исходя из полученных результатов следует, что образование Mn_7C_3 более вероятно чем Mn_3C . Найдено, что температура начала восстановления силикатов Mn с образованием карбидов подчиняется обобщенному уравнению.

Ключевые слова: *агломерация, шихта, марганцевые сплавы, электроплавка, руднотермические печи, силикаты марганца, ферросплав.*

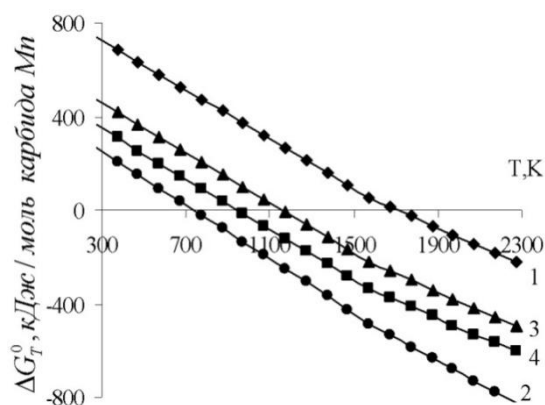
Для улучшения технико-экономических показателей выплавки марганцевых сплавов в руднотермических печах из руд, представляется необходимость изучения возможности процессов разложения марганцевых необходима предварительная агломерация сырья. [1, 2]

Марганцевые сплавы, как известно, маркирует по содержанию углерода. При электроплавке марганецсодержащего сырья в присутствии восстановителя в интервале 500-1800 К возможно протекание процессов перехода высших оксидов марганца в низшие, а также образование как восстановленного марганца, так и карбидов.

В этой связи нами проведены термодинамические исследования возможности разложения силикатов марганца в присутствии углерода и оксида кальция. Расчет энергии Гиббса в интервале 273-2273 К выполняли на ЭВМ с учетом фазовых превращений компонентов реакций и конечных продуктов следующих реакций:

Результаты расчета изменения энергии Гиббса от температуры представлены на рис 1-2.

Номера у линий соответствует номерам реакции

Рис. 1. Влияние температуры на изменение энергии Гиббса при образовании Mn_3C

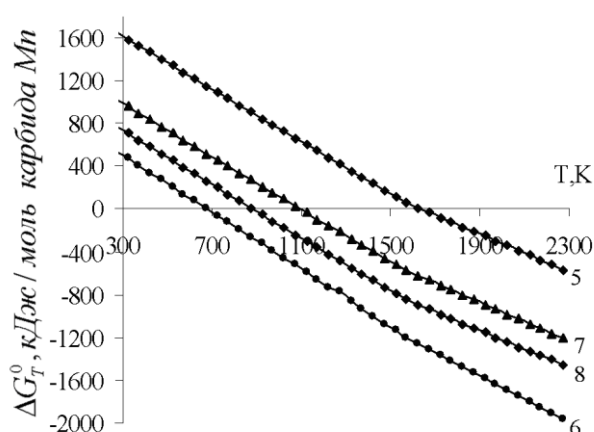

Рис. 2. Влияние температуры на изменение энергии Гиббса при образовании Mn_7C_3

Анализ полученных зависимостей изменения энергии Гиббса показал, что общей закономерностью является увеличение их термодинамическая вероятность протекания при возрастании температуры. Причем термодинамическая вероятность в присутствии оксида кальция увеличивается, и возможность самопроизвольного протекания переходит в области более низких температур с образованием силикатов кальция.

Расчетные показатели начала термодинамической вероятности образования карбида представлены на рис 3,4.

Графическая зависимость изменения температуры начала восстановления марганца с образованием силикатов Ca и карбидов Mn от отношения $\text{CaO} / \text{SiO}_2$ приведена на рисунках 3,4 из которых следует, что температура начала восстановления силикатов Mn снижается при увеличении отношения $\text{CaO} / \text{SiO}_2$. При этом минимальная температура начала образования Mn_3C составляет 740 К и 679,87 при образовании Mn_7C_3 отмечается при отношении $\text{CaO} / \text{SiO}_2 = 3$. Причем уравнения $T_H = f(\text{CaO} / \text{SiO}_2)$ имеют следующий вид:

$$T_H(\text{Mn}_3\text{C}) = 1583,9 \cdot \exp[-0,2757 \cdot \text{CaO} / \text{SiO}_2], \quad (9)$$

$$T_H(\text{Mn}_7\text{C}_3) = 1516,7 \cdot \exp[-0,2891 \cdot \text{CaO} / \text{SiO}_2] \quad (10)$$

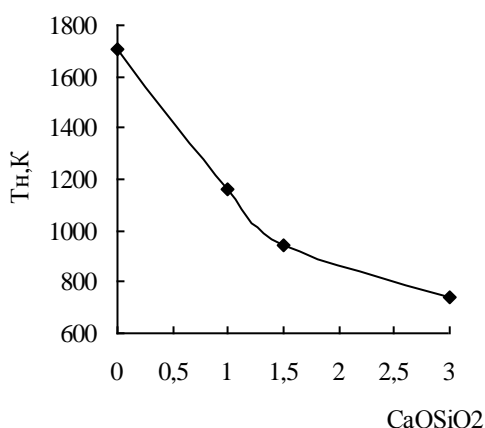

Рис. 3. Влияние отношения CaO/SiO_2 в получаемом силикате на температуру начала (T_n) реакций 1-4 при образовании Mn_3C

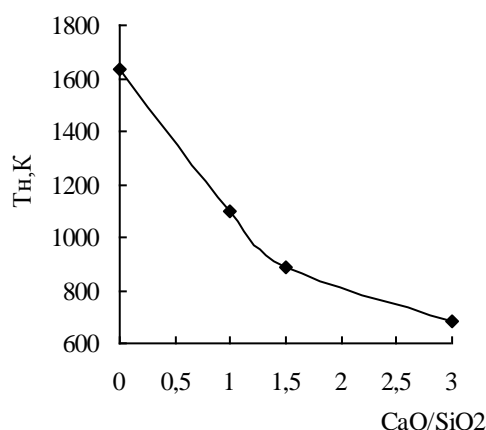

Рис. 4. Влияние отношения CaO/SiO_2 в получаемом силикате на температуру начала (T_n) реакций 5-8 при образовании Mn_7C_3

Исходя из полученных результатов следует, что образование Mn_7C_3 более вероятно, чем Mn_3C . Найдено, что температура начала восстановления силикатов Mn с образованием карбидов подчиняется обобщенному уравнению:

$$T_n = 1282,098 + 0,666(Mn/C) \cdot \exp \{ [-0,3159 + 0,0134(Mn/C)] \cdot [CaO/SiO_2] \} \quad (11)$$

где CaO/SiO_2 , Mn/C – отношения CaO к SiO_2 в полученном силикате и отношение Mn/C в полученном карбиде марганца

Предварительное образование при агломерации шихты карбидов марганца будет способствовать ускорению формирования ферросплава в электропечи.

Библиографический список

1. Емлин, М. И. Теория и технология производства ферросплавов / М. Л. Емлин, Н. П. Лякишев. – М.: Металлургия, 1988. – 764 с
2. Шевко, В. М. Электротермическое получение ферросиликомарганца / В. М. Шевко, А. С. Абжанова. – Шымкент: ЮКГУ, 2009. – 108 с.

АТАХАНОВА Роза Абдурашидовна – магистрант факультета технологии неорганических продуктов и функциональных материалов Российского химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева.

ТЛЕУОВА Салтанат Талиповна – кандидат технических наук, доцент химико-технологического факультета Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова (Казахстан, г. Шымкент).

ШЕВКО Виктор Михайлович – доктор технических наук, профессор химико-технологического факультета Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова (Казахстан, г. Шымкент).

ТЛЕУОВ Алибек Спабекович – доктор технических наук, профессор химико-технологического факультета Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауезова (Казахстан, г. Шымкент).

УДК 930.24

М. В. Падерин**ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Взаимосвязь тенденций национальной политики с модернизационными процессами развития России является одной из важнейших проблем современной русистики. Однако и в предшествующие годы в условиях вариации политической конъюнктуры были вычленены некоторые аспекты данного вопроса. Остается проблематичным вопрос о столкновении на рубеже веков двух моделей национальной политики: официально-охранительной и имперско-либеральной.

Ключевые слова: национальная политика, Александр III, усиление государственности, великорусский шовинизм, унификация регионов, модернизация.

Сложность осмысления национальной политики России рубежа XIX-XX веков во многом связана с тем, что, как справедливо отметил В. С. Дяков, «официальных документов, формулирующих принципы национальной политики царизма в целом, не существовало. Эта политика формулировалась всегда применительно к конкретным конфессиям и народам на том или ином этапе» [1, с. 131].

В историографическом плане наиболее рельефно отражены тенденции национальной политики Александра III. Уже в дореволюционной историографии обозначились две линии ее осмысления. Официозный автор К. А. Корольков видел главный смысл правительственных мероприятий в том, что «общий характер усиления государственности проявлял Александр III и в отношении окраин и инородцев. Интересам всего государства, нации, отводилось первенствующее место по отношению к интересам местным и частным...» [2, с. 172]. Противоположная

тенденция нашла отображение в работе А. А. Корнилова, который отмечал, что в эпоху Александра III «все более и более расцветал воинствующий национализм в России, и на окраинах он достиг своего апогея» [3, с. 410]. Иным образом данная позиция представлена в вышедшем впервые за рубежом сборнике «Российские государи, их происхождение, интимная жизнь и политика»: «Александр в одинаковой мере не любил как евреев, так и поляков и прибалтийских немцев. Этим воспользовался в высшей степени энергично Победоносцев, чтобы рядом мероприятий заставить насильно русско-подданных католиков и лютеран примкнуть к лону православной церкви... Поляки, лютеране и евреи могли утешиться разве что тем, что со своими, настоящими русскими людьми, Александр обращался не лучше» [4, с. 472].

Эмигрантский историк С. Г. Пушкарев отмечает, что «помимо усиления правительственной власти внутри страны правительство Александра III принимало целый ряд мер для русификации окраин» [5, с. 378].

Советская историография, подвергнув кардинальному переосмыслению образ Александра III, тем не менее, во многом унаследовала позиции «критического» направления дореволюционной историографии. П. А. Зайончковский, характеризуя национальную политику Александра III, полагал, что «именно в это время великорусский шовинизм принимает особенно нетерпимые воинствующие формы... Великорусский шовинизм находил свое проявление, с одной стороны, в гонениях на национальную культуру, с другой – в национальных преследованиях и ограничениях и, наконец, в насильственной русификации путем обращения в православие инаковерующих» [6, с. 117-118].

Однако перед советской историографией вставала задача объяснения феноменов, не укладывавшихся в эту схему. Так, касательно специфического положения Великого княжества Финляндского Р. Н. Дусаев вынужден был отметить: «Кажется парадоксальным, как в Российской империи середины XIX века, являвшейся феодальной абсолютной монархией, могло существовать автономное образование с по существу иной формой правления, связанной с переходом к буржуазному типу государства» [7, с. 15]. И оценивая политику унификации по отношению к Финляндии правительство Александра III и Николая II, он заключает: «Естественно, что подобный дуализм не мог быть постоянным, так как противоречил унитарному статусу Российской империи» [8, с. 24].

Чисто классовый подход превалировал при оценке положения наций Российской империи рубежа XIX-XX веков. Так, Ю. И. Жюгжда отмечал, что «в последнюю четверть XIX века трудящиеся массы Литвы в своей освободительной борьбе имели против себя широко развернутый фронт реакции – самодержавие, помещиков, клерикальную и либеральную буржуазию. Все эти реакционные силы испытывали страх перед революционным движением пролетариата и ненависть к трудящимся всех национальностей» [9, с. 225].

В постсоветской историографии обозначилась множественность подходов к проблеме. В смягченном варианте обвинения советской историографии воспроизводит В. Г. Чернуха: «Другой бьющей в глаза идеей Александра III была идея национальная, сказывавшаяся и в его внешней политике, и в политике по отношению к национальным окраинам, у которых он начал отбирать остатки автономии» [9, с. 62]. Апологетические характеристики Александра III и его режима мы находим в работах А. Н. Боханова и С. Н. Семанова. С. Н. Семанов возмущался тем, «сколько говорилось о пресловутой «тюрьме народов», сколько наветов было обрушено на память государя-миротворца!.. Конечно, историческую Россию и русские традиции и обычаи государь весьма высоко чтит, он терпеть не мог всякого обезьянничанья перед всем без разбора заморским... Но в грубом национализме его никак нельзя обвинить» [10, 422].

Прежнюю советскую позицию по национальной политике эпохи Александра III ныне воспроизводит Н. А. Троицкий: «Разнузданная реакция захватила при Александре III и национальную политику. Ее главными проявлениями были насильственная русификация, религиозный гнет, антисемитизм» [12, с. 327].

Обращаясь к итогам национальной политики имперского правительства, В. С. Дяков отметил, что «быстрая активизация после Февральской революции национально-сепаратистских движений покаала, что они давно вызревали в стране. Основная часть этого процесса протекала-

ла, однако, настолько подспудно, что ни существующая литература, ни архивные материалы, не дают возможность осветить его. Можно все же констатировать, что потерпели неудачу и официально-охранительная, и имперско-либеральная линия в национальном вопросе» [11, с. 52].

Впервые взаимосвязь изменения курса национальной политики к концу XIX века и модернизационных тенденций развития России была выделена в зарубежной историографии. А. Каппелер, полагая 1863 год в качестве водораздела в отношении национальной политики в западных районах, отмечает, что данная политика «впервые в истории России открыто преследовала цель культурно-языковой русификации. Значительная часть традиционных методов и принципов российской политики оказалась выброшенной за борт...» [13, с. 190]. В качестве факторов, влиявших на российскую национальную политику, Каппелер называет установку на модернизацию России (неизбежная после Крымской войны), национальное движение нерусских народов, рост национализма в русской среде, внешнеполитические соображения и обстоятельства [13, с. 204-206]. Б. Н. Миронов также полагает 1863 год рубежом для национальной политики, отмечая, что с этого времени «курс на административную интеграцию национальных окраин в состав империи стал всеобщим и форсированным и к нему добавилась языково-культурная унификация в форме русификации»; причины подобного положения видятся историку в разочаровании правительства в спокойной либеральной ассимиляции, повсеместном росте национальных движений и необходимости унификации всех частей империи в административном, культурном, правовом и социальном смыслах, что являлось характерным для любого современного государства, каковым становилась Россия после Великих реформ [14, с. 37-39].

Особый интерес в связи со своей спецификой вызывает положение евреев в России рубежа XIX-XX веков. Если в советские годы М. Н. Покровский склонен был обвинять правительство не только в целенаправленном разжигании среди «темных» масс народа антисемитизма, но и в организации еврейских погромов, где евреи явились удобным «козлом отпущения» для нейтрализации революционного недовольства масс [15, с. 296]. Однако современные авторы кардинально пересматривают данную проблему. Б. Н. Миронов отмечает, что «юдо-, армяно- и германофобия противоречила стремлению центрального правительства к полной правовой, административной и культурной интеграции империи и в принципе не поддерживалась им» [14, с. 39]. Американский историк Р. Пайпс также отмечает, что «за редким исключением имперское правительство не поощряло и тем более не подстрекало к еврейским погромам» [16, с. 99]. В то же время Пайпс констатирует, что «евреи расшатывали Россию сверху и снизу: как капиталисты и как революционеры. Полицейские власти были убеждены, что именно евреи составляют основной элемент революционных партий. Но евреи, кроме того, нарушали и социоэкономическое равновесие России путем внедрения свободного рынка» [16, с. 98].

Замечание А. Ю. Бахтуриной о том, что в годы Первой мировой войны правительство в отношении национальных окраин важнейшим средством консолидации «несмотря на призывы к национальному единению... признавало укрепление административно-правовой системы» [17, с. 336], следует признать актуальным и для периода до 1914 года.

Библиографический список

1. Дяков, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма / В. С. Дяков // Вопросы истории. – 1995. – № 9. – С. 130-142.
2. Корольков, К. А. Жизнь и царствование императора Александра III / К. А. Корольков. – Киев: Типография И. И. Чоколова, 1902. – 270 с.
3. Корнилов, А. А. Курс истории России XIX века / А. А. Корнилов. – М.: Высшая школа, 1993. – 446 с.
4. Российские государи, их происхождение, интимная жизнь и политика. – М.: Новости, 1993. – 344 с.
5. Пушкарев, С. Г. Обзор русской истории / С. Г. Пушкарев. – СПб.: Лань, 1999. – 390 с.
6. Зайончковский, П. А. Российское самодержавие в конце XIX века / П. А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 444 с.

-
7. Дусаев, Р. Н. Уголовное уложение Великого княжества Финляндского: история создания, основные институты / Р. Н. Дусаев. – Л.: Издательство ЛенГУ, 1988. – 168 с.
 8. Жюгжда, Ю. И. Историческое значение присоединения Литвы к России в конце XVIII-начале XIX веков / Ю. И. Жюгжда // Исторические записки. – 1954. – Т. 46. – С. 198-229.
 9. Чернуха, В. Г. Александр III / В. Г. Чернуха // Вопросы истории. – 1992. – № 11-12. – С. 46-64.
 10. Семанов, С. Н. Александр III / С. Н. Семанов // Великие государственные деятели России. – М., 1996.
 11. Троицкий, Н. А. Россия в XIX веке: курс лекций / Н. А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1997. – 431 с.
 12. Дяков, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма / В. С. Дяков // Вопросы истории. – 1996. – № 11-12. – С. 39-53.
 13. Капеллер, А. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад / А. Капеллер. – М.: «Традиция» – «Прогресс-традиция», 2000. – 344 с.
 14. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б. Н. Миронов. – Т. 1. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 548 с.
 15. Покровский, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке / М. Н. Покровский. – М.: Партиздат, 1933. – 545 с.
 16. Пайпс, Р. Русская революция [в 3 кн.] / Р. Пайпс Р. – Кн. 1: Агония старого режима, 1905-1917. – М.: Захаров, 2005. – 478 с.
 17. Бахтурина, А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / А. Ю. Бахтурина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 392 с.
-

ПАДЕРИН Михаил Владимирович – магистрант департамента «Исторический факультет» Уральского Федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина.

**Ф
И
Л
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е
НАУКИ**

УДК 398.5

Н. В. Джимбиева

**ВОЛК КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ В КАЛМЫЦКИХ
НАРОДНЫХ СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ**

Работа посвящена изучению образа волка как положительного персонажа в калмыцких народных сказках о животных. Цель исследования заключается в подробном анализе сказок, в которых одним из главных персонажей является волк. Выявление и анализ качеств, характеризующих волка с положительной стороны, помогут определить природу почитания волка и мировоззренческие представления калмыков.

Ключевые слова: калмыцкая сказка, волк, связь с образом жизни, мировоззрение, положительные качества, дидактика.

Устно-поэтическое творчество калмыцкого народа своими корнями уходит в глубину веков, обнаруживая связь с древними представлениями людей, их образом жизни и отношением к миру природы. Высказывание выдающегося российского и советского ученого-фольклориста В. Я. Проппа о том, что «сказки эти создавались в ту эпоху развития человечества, когда основным источником существования людей служила охота; по своему происхождению они связаны с тотемизмом – мировоззрением первобытных охотников, почитавших священными некоторых животных и веривших в их сверхъестественную связь со своим родом» [1] можно с уверенностью отнести и к калмыцким народным сказкам о животных. Поэтому собирание, систематизация и исследование сказочного фольклора имеют большое значение для изучения устной традиции и самобытной культуры калмыков.

Калмыцкие сказки как жанр были открыты и в некоторой степени описаны благодаря научным поискам отечественных и зарубежных ученых, а также первых путешественников, посетивших калмыцкие степи в прошлых столетиях.

Начиная с XVIII века, русские ученые и путешественники, знакомясь с народами восточных регионов России, проявляли интерес к народной культуре, устному творчеству калмыков. Впервые несколько калмыцких легенд и сказок были напечатаны в 1771 году и в работе И. Лепехина, адъюнкта Российской Академии наук. В дальнейшем, на протяжении XIX века, научные труды ученых-востоковедов. Среди них наиболее известны имена Б. Бергмана, К. Голстунского, А. Бобровникова, А. М. Позднеева, Г. И. Рамстеда, В. Л. Котвича, И. И. Попова, В. Я. Владимировца и др.

В XX-XXI веке изучение сказочной традиции активно продолжили калмыцкие фольклористы А. Ш. Кичиков, М. Э. Джимгиров, В. Т. Сарангов, Т. Г. Басангова и др.

Характеризуя калмыцкие сказки о животных, М. Э. Джимгиров пишет: «Они по своей сатирической направленности близки к бытовым и иногда очень трудно отграничить их друг от друга. Разнообразны по сюжетам и образам калмыцкие сказки о животных. Звери и рыбы, птицы и насекомые предстают обобщенными носителями положительных свойств, воспринимаются как символы – типы человеческого общества» [2, с. 24]. Это утверждение созвучно с мнением В. П. Аникина, который считает, что «приключения животных спроецированы на людскую жизнь – и человеческим смыслом они-то и интересны» [3, с. 14-15].

В данной работе делается попытка выявить качества, характеризующие сказочного персонажа волка как положительного героя. Нами были рассмотрены 12 калмыцких народных сказок о животных, в которых волк выступает одним из активных действующих лиц.

Волк является одним из основных персонажей калмыцкого сказочного фольклора. В калмыцких народных сказках о животных волк представлен достаточно противоречивой фигурой. Обратимся к анализу содержания некоторых сказок о животных.

В калмыцкой сказке «Нурвн нээж» / «Три приятеля»/ встречается эпизод, где волк выступает в качестве вожака других животных. Он дает указания, делится ценным опытом, который может гарантировать успех общего дела: *Удан бичэ бээтн, авх тоотан шулуһар эд-бод кеж, өр цээтл керг-үүлэн төгсэхмн. Харһх ормдан цаглань цуглрхмн. Ховдг йовдл бичэ һарһтн. Хотна нохасиг меддг бишвт, - гинэ* [4, с. 396] / *Долго не задерживайтесь, быстрее разделайте добычу, до рассвета мы должны закончить. Встретимся в условленном месте. Не жадничайте. Не забывайте про собак хотона.*

Анализ содержания рассматриваемой сказки позволил выявить примеры, демонстрирующие такие качества, как сноровка, ловкость и охотничьи навыки волка: *Эргндк нам-чим. Хотна улс чигн, нохас чигн нөөртэн орсн бөөдлтэ гийһэд, эдн байрлад йовна. Селэнэ захд өөрдэд, нурвн нээж үзг-үзгэрн тарад йовихана. Чон нег хөөнэ хаши-хаацар орн гилтэ ик гидг иргиг бахлураснь авад, агчм зуур эд-бод кечкэд, күцж идж чадлго, үдлинь нурһн деерэн үүрч авад, үүрмүдтәһэн харһх һазрур темцэд һарна. Тедүкнэс хэлэхнь - хотна терзмүд харһһу, нохас чигн э уга. Чон икл байрта-бахмжта йовна* [Там же, с. 396] / *Вокруг все тихо. Радуюсь тому, что и люди, и собаки уснули, они отправились в хотон. Приблизившись к окраине хотона, три приятеля разошлись в разные стороны. Едва ворвавшись в загон для овец, волк схватил за горло огромного валуха, мгновенно разделал его. Не сумев до конца съесть, волк взвалил на спину остатки и отправился к месту встречи с приятелями. Из далека было видно, что в окнах не горел свет и собаки молчали. Волк возвращался очень довольный.*

В сказочном сюжете присутствуют мотивы, свидетельствующие об особом статусе волка, волк пользуется авторитетом у зверей. Так, например, заяц неукоснительно следует указаниям волка: *Туулан геснь көөһэд, бийнь нам зөвэр күндрэд, ормасн эрэ босв. Арһ уга, чонын келсн закон, удан бээж болиго, хэрх кергтэ гийһэд, сальквч тал өөрдв* [Там же, с. 396] / *Живот у зайца вздулся, сам он отяжелел так, что еле-еле встал с места. Однако делать было нечего, так как волк приказал не задерживаться. Решив, что пора возвращаться, он направился к выходу. Но другой персонаж – лиса ослушалась наставлений волка: ...кергтэ орман олад, нег такаг тенднь эд-бод кевүв. Хойрдгчинь авад һарув. Эн саамла нохас ардасм көөлдв, болв такаһан*

бэрэд йовнав. Удсн уга нохас өөрдж ирв, бийм болхла зөвөр муурад бээвүв. Ардагшан хэлэхлэ, нохас намаг аарглад авн гижэнэ. Болиго болад, не, харх юмн такаһар харч гihэд, эврэннь махнас керчж өгсн мет, амндан йовсн такаг хайяд оркув. Гүүж йовсн нохас цусна үнр авад, такан өөр ниргэд зогсв. Эннь нанд кергтэ билэ. Иигж теднэс мөлтрүв, – гиж арат ахр туужан төгсөв [Там же, с. 396] /...Найдя укромное местечко, я съела одну курицу, а вторую захватила с собой. Но в это время за мной погнались собаки, а я все не выпускаю курицу. Я очень устала, а собаки настигали меня. Обернувшись, я увидела, что собаки уже окружают меня. Но делать было нечего, значит, этой курице не суждено быть моей, подумала я и выпустила курицу изо рта с таким чувством, как будто от себя оторвала кусок. Учюяв запах крови, собаки столпились вокруг курицы. Этого мне и надо было. И вот, таким образом, я от них вырвалась – так закончила свой рассказ лиса. В результате допущенной оплошности лиса незамедлительно получает от вожака выговор: Би танд келсн бээнлм: бичэ ховдглтн гиж. Күүнэ үг сонсх кергтэ. Намаг сонссн болхла, тшим зеткрлэ харһиго билэч, тер нег му такаһас, альхн дүнгэ махнас көлтэ өмнөсн шордн гивч [Там же, с. 396] / Разве я вам не говорил, не будьте жадными. Ведь надо же слушать мои слова. Если бы ты меня послушалась, то не столкнулась с такой бедой. Из-за этой курицы, из-за этого величиной с ладонь мяса ты чуть не лишилась жизни.

Приведенные примеры дают основание заключить, что в калмыцкой народной сказке «Һурвн нээж» / «Три приятеля»/ воссоздается образ волка как вожака, который наделен такими качествами, как авторитарность, находчивость, опытность, ловкость и справедливость.

Следует отметить, что эпизоды, где волк выступает как вожак и наставник, можно проследить и в другой калмыцкой сказке «Зан чон хойр», в которой повествуется о том, как слон обращается к волку за помощью в обучении искусству охоты: ...Яһж хот олдгинь нанд дасхлч?— гиж зан чонас сурв [5, с. 94] / ...Научи меня, как добывать себе пищу – попросил слон волка. Волк дает ему практические советы: Эн алднд нег хотн бээнэ. Тер хотнур дэврхмн. Гермүд заагт хөд кевтдмн. Тер хөд тал сө мөлкж одад, бахлураснь базһх кергтэ. Сөөдөн хамдан йовий, — гиж чон келв [Там же, с. 94] / Волк говорит: здесь поблизости есть хотон. Туда мы и нападём. Между домами лежат овцы. Надо ночью проползти к ним и хватать за горло. Ночью пойдём вместе. Практические советы волка не только характеризуют охотничьи качества волка, но и отражают скотоводческий быт калмыков в прошлом. В сказке «Такан ажрһта эмгн өвгн хойр» волк выступает как помощник главного героя – петуха. Волк способствует успеху общего дела, проявив свои особые навыки достижения поставленной цели: ...чон хөөдин күзүһинь хазад алчкад, теднэ махнась гесэн дүүртл идчкэд, кеерэгшэн гүүһэд йовж одна [Там же, с. 94] / Разорвав шеи овец и досыта наевшись их мясом, волк убежал в степь.

В этой же сказке встречается эпизод, где волк советует слону сделать запасы на зиму: Дерчн үл болж йовналм, хот-хоолан белдж авх кергтэ, - гиж чон келнэ [Там же, с. 94] / Скоро зима, надо делать запасы на зиму – говорит волк. Данный пример свидетельствует о запасливости и бережливости волка, что, несомненно, можно отметить как положительные качества.

В калмыцкой сказке о животных волку присуще такое качество, как доверчивость, и это подтверждается эпизодом, где слон просит связать их шеи веревкой для безопасности слона, на что волк дает свое согласие: Чон зөвтнь багтад, күзүһэн деесэр холвцхана [Там же, с. 94] / Волк дал свое согласие, и они обвязали свои шеи веревкой.

В сказке «Ухан угадан ужрха уга» / «Если нет ума, откуда быть ужрхе^{*}» / сюжет сводится к тому, что лиса, волк и медведь вместе охотились. И вот поймали они верблюда. Волк и медведь решили еще одно животное поймать, а лису оставили, чтобы она разделила мясо верблюда на три части. За то время, пока волк и медведь охотились, лиса, успев проголодаться, съела сальник и рубец. А когда они вернулись и обнаружили, что нет сальника и рубца, стали спрашивать лису, где же они. На что лиса ответила, что у того, у кого нет сознания, нет и сальника, а у того, у кого нет ума, нет и рубца. Услышав этот ответ, волк и медведь поняли, что их обманывают и прогнали лису, поделив между собой ее часть мяса: Аю һурвн энг кечксн махиг

* Утолщенная часть рубца. Калмыцко-русский словарь. Под редакцией Б. Д. Муниева. – М., 1977.

бүрткнэ: темэнэ семжнь уга болжана. – Арат, арат, энүнэнчн семжнь яһла? – гиж аю суржана. – Ах аю, этнн сегэн угадан семжн уга бөөж, – гиж арат жилвэднэ. Чон һурвн энг кечксн мах бүрткнэ. Ужрха уга болж һарна. – Арат, хээмнь арат, энүнэнчн ужрха уга болдм-би, яһла? – гиж чон шүдэн ирзэлһнэ. – Ах чон, этнн ухан угадан ужрха уга бөөж, – гиж арат зуһудна. Чон аю талан хэләһэд, шүдэн ирзэлһнэ, аю чон талан хэләһэд, ар хойр кел деерэн босад оркна. Арат эн хойрин бөөдл үзэд, ардан хэләл уга, гүүһэд әрлнэ. Чон аю хойр хүвән аратын хүв махтаг хуваж идэд, аң хәәһэд әрлхәнэ [4, с. 411].

Этот эпизод свидетельствует, что волк умен и смекалист и что такое животное, как лиса, слышущая как хитрая, не в состоянии обвести волка.

В мифах, фольклоре и волшебных сказках волк олицетворяет свирепость, коварство, жестокость, зло, но также храбрость и победу. Мир сказки бесконечно разнообразен. Сказка в художественных образах выражает лучшие качества народа и тем самым воспитывает эти качества в тех, кто любит слушать или читать сказку. Она и по сегодняшний день покоряет художественностью своих образов, богатством вымысла и неистощимостью фантазии [1]. В калмыцких сказках о животных часто упоминаются такие черты и качества волка, как осмотрительность и внимательность. Волк всегда заполучает свою добычу, а сам редко попадается охотнику. При определенных обстоятельствах волк выступает могучим защитником беспомощных созданий. Волк предан своей волчьей стае, надежно охраняет их покой, и в этом качестве образ этого животного используется в гербах различных народов.

Анализ изученных сказок показал, что в рассмотренных нами 12 калмыцких народных сказках, где одним из активных персонажей является волк, только в 4 сказках волк выступает как положительный персонаж. Характеристика волка как положительного персонажа показана довольно разнообразно в калмыцких сказках о животных. Анализ показал, что доминирующим положительным качеством волка в калмыцких сказках является мощь и сила этого животного. Эти характеристики доминируют при воссоздании волка как вожака. Эти качества дополняются другими, такими как умелость, сноровка, ловкость, опытность, смекалка, запасливость и т.д.

Библиографический список

1. *Пропп, В. Я.* Русские народные сказки Афанасьева / Предисловие В. Я. Проппа к 3-томному изданию афанасьевского сборника русских народных сказок. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ru-skazki.ru/literature-on-the-tales&p2.html> (дата обращения: 28.11.2011).
2. *Джимгиров, М. Э.* Народные калмыцкие сказки / М. Э. Джимгиров. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.-Элиста, 1963. – 24 с.
3. *Аникин, В. П.* Русская народная сказка / В. П. Аникин. – М.: Худож. лит., 1984. – 175 с.: ил.
4. Калмыцкие сказки: сборник /на калм.яз. Составитель В. Д. Бадмаева. – Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. – 440с.: ил.
5. Калмыцкие народные сказки (на калмыцком языке). Составители: Б. Сангаджиева, Л. Сангаев. – Элиста: Калм. кн. гос. изд., 1961.
6. *Джимгиров, М. Э.* О калмыцких народных сказках / М. Э. Джимгиров. – Элиста, 1970. – 104 с.
7. Калмыцко-русский словарь / Под редакцией Б. Д. Муниева. – М., 1977.
8. *Пропп, В. Я.* Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М., 1969. – 169 с.
9. *Сарангов, В. Т.* Фольклор калмыцкого народа / В. Т. Сарангов. – Элиста, 2010.

ДЖИМБИЕВА Надежда Викторовна – магистрант Института калмыцкой филологии и востоковедения Калмыцкого государственного университета.

УДК 82-82

А. А. Ефанов

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬМАНАХА ДЕКАБРИСТОВ «ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА»

В статье рассматриваются композиционные особенности альманаха декабристов «Полярная звезда»: анализируются стихотворения, вышедшие в издании анонимно, исследуется приложение «Звездочка» с точки зрения ответственности декабристской эстетики. Оценивается вклад А. С. Пушкина в становление альманаха. Выявляются издания, продолжающие отечественные «журнально-альманашные» традиции.

Ключевые слова: декабризм, альманах, приложение, «Полярная звезда», «Звездочка», К. Рылеев, А. Бестужев, А. Пушкин.

Декабризм – это широкое идеологическое движение, охватывающее большую часть передовой русской интеллигенции, оставившее неизгладимый след в разных областях литературы, науки, искусства и культуры, а легендарный альманах XIX века «Полярная звезда» «стал своеобразным символом декабризма» [1, с. 11]. М.Ю. Барановская подчеркивает, что «Полярная звезда» должна была объединить все прогрессивное в русской литературе» [2, с. 51].

Следует отметить, что в ранее проведенном исследовании мы говорили об особенностях создания и функционирования литературно-художественных альманахов декабристов (на примере издания К. Рылеева и А. Бестужева «Полярная звезда») [3]. Предметом рассмотрения настоящей статьи являются особенности композиции и функционирования литературно-художественного альманаха декабристов «Полярная звезда». За основу анализа нами взяты три вышедших издания 1823, 1824 и 1825 гг. Исследование проводилось по сборнику «Полярная звезда», изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым» [4].

Следует отметить, что многие произведения в «Полярной звезде» выходили анонимно. К примеру, в альманахе на 1823 год вышла элегия «Овидию». Это была неокончателная редакция элегии «К Овидию» А. С. Пушкина, созданной в 1821 году на юге. Как писал сам автор, «предвижу препятствия в напечатании стихов к Овидию... не называйте меня» [5, с. 248]. Пушкин предполагал, что цензура заметит сопоставление судеб изгнанников – Овидия и его собственной, поэтому произведение было опубликовано без подписи. Добавим, что в альманахе вышло еще одно анонимное стихотворение «Мечта воина», авторство которого тоже принадлежит А. Пушкину. Барон Дельвиг (как именуется один из авторов) – это поэт А. А. Дельвиг, друг и однокашник Пушкина по Лицею, издатель «Литературной газеты» и альманаха «Северные цветы».

В «Полярной звезде» на 1824 год была опубликована «Элегия» («Простишь ли мне ревнивые мечты...»), автором которой является А. Пушкин. Стихотворение было обращено к жене итальянского купца Амалии Ризнич, которой автор был увлечен в 1823-1824 гг. в Одессе. В альманахе также встречается произведение «Лес» М. Дмитриева – племянника поэта И. И. Дмитриева. В данном издании можно ознакомиться с очерком «Об удовольствиях на море» Н. А. Бестужева, брата А. А. Бестужева. Как известно, Николай Александрович был всесторонне развитым человеком: писал повести, очерки, статьи по истории, физике, экономике, был хорошим художником, оставившим целую галерею портретов декабристов; автор воспоминаний о К. Ф. Рылееве.

В следующей книге вышли стихотворения: «Родина» Н. М. Языкова, известного поэта начала XIX века; «Весна» Е. 3-го – Е. П. Зайцевского, литературного деятеля, близкого к кругу Пушкина; «Постоянство» Т-го – В. Туманского, который оказывал активную поддержку издателям альманаха в привлечении сотрудников.

Следует подчеркнуть, что «Послание к Алексееву» А. С. Пушкина изначально намечалось в «Полярную звезду» на 1823 год, но не было пропущено цензорами. Примечательно, что в финале стихотворения двадцатидвухлетний Пушкин дает своеобразное напутствие своему тридцатидвухлетнему другу: *«Люби, ласкай свои желанья, / Надежде, сердцу слепо верь. / Увы! пройдут любви мечтанья, / И будешь то, чем я теперь»*. Напомним, что читателю больше известен несколько иной финал стихотворения – тот, который появился в окончательной редакции: *«Люби, ласкай свои желанья, / Надежде и еврейке верь – / Как тень пройдут любви мечтанья, / И станешь тем, что я теперь»*. Объектом страсти Н. Алексева была Мария Эйхфельт, которую «за сходство с Ревеккой – героиней романа Вальтера Скотта «Айвенго» – друзья называли «еврейкой» [6, 282].

Как отмечает Н. Я. Эйдельман, «в конце 1825 года издатели собирались выпустить маленькое приложение к альманаху – «Звездочку» [7, 14]; занятость делами Северного общества не позволила собрать книгу в полном объеме, чем и объясняется идея создать подобное приложение. К. Рылеев писал А. Пушкину: «Как благодарить тебя, милый Поэт, за твои бесценные подарки нашей «Звезде»?.. Теперь для «Звездочки» стыдимся и просить у тебя что-нибудь» [8, 17]. До 14 декабря в типографии Главного штаба было отпечатано 80 страниц альманаха. Сразу после восстания готовые листы были сожжены, и лишь два экземпляра «Звездочки» дошли до нашего времени: один оказался в руках А. Н. Креницына, друга А. Бестужева, второй – у известного библиофила П. А. Ефремова. В издании нет анонимных произведений; автором отрывка из поэмы «Бал» является поэт Е. Баратынский (Е.Б.); поэма «Две картины» Н. М. Языкова так и осталась неосуществленной, сохранившись в отрывке.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что альманах «Полярная звезда» является концептуальным изданием, которое отличается своей композиционной оригинальностью и уникальностью. Многие стихотворения в «Полярной звезде» публиковались анонимно, что объяснялось опальным состоянием их авторов в то время. Приложение «Звездочка», нереализованная задумка К. Рылеева и А. Бестужева, дошла до нас в неполном варианте, сохранившись у библиофилов и близкого к декабристам окружения.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время существует большое количество «толстых» журналов и альманахов, которые продолжают отечественные литературные традиции: массовое периодическое издание современной художественной литературы «Роман-газета», российский литературно-художественный журнал «Октябрь», литературно-художественный журнал альманашного типа «Окно», ежемесячный литературно-художественный журнал «Новый мир», ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал «Молодая Гвардия», российское еженедельное литературное и общественно-политическое издание «Литературная газета», российский журнал по истории и теории литературы «Вопросы литературы»; а также изданий, основанных в 1990-2000-е гг., отражающих эстетику постмодернизма и реалии современной действительности: российский журнал литературной фантастики «Полдень. XXI век», петербургский литературно-художественный альманах «Медный всадник», российский журнал поэзии «Арион», интернет-журнал «Эрфольг», поэтический альманах «45-я параллель». На региональном уровне данную нишу занимают полубившиеся местному читателю альманахи «Башня» и «Гостинный Двор», которые можно заслуженно назвать неотъемлемой частью оренбургской культуры.

Библиографический список

1. Декабристы: эстетика и критика: [сборник] / сост., вступ. статьи и коммент. Р. Г. Назарьяна, Л. Г. Фризмана. – М.: Искусство, 1991. – 491 с.
2. Барановская, М. Ю. Декабрист Николай Бестужев / М. Ю. Барановская. – М.: Гос. изд-во

культ.-просвет. лит., 1954. – 294 с.

3. Жаглова, Т. М. Особенности создания и функционирования литературно-художественных альманахов декабристов (на примере издания «Полярная звезда») / Т. М. Жаглова, А. А. Ефанов. // Средства массовой информации и книгоиздание в Оренбуржье: сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2010. – С. 53-57.

4. «Полярная звезда», изданная А. Бестужевым и К. Рылеевым. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 319 с.

5. История русской журналистики XVIII-XIX вв.: Учебник / Под ред. А. В. Западова. – М.: Высшая школа, 1973. – 458 с.

6. Лукьянов, А. В. Александр Пушкин в любви / А. В. Лукьянов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 480 с.

7. Эйдельман, Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды» / Н. Я. Эйдельман. – М.: Мысль, 1966. – 309 с.

8. Полярная звезда: Альманах, изданный А. Бестужевым и К. Рылеевым (1823-1825): Избранные страницы. – М.: Советская Россия, 1982. – 224 с.

ЕФАНОВ Александр Александрович – студент факультета журналистики Оренбургского государственного университета.

УДК 37.02

О. Л. Балашов

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕГРАМОТНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИКТ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

ИКТ прочно вошли и используются в образовательном процессе. В статье рассматриваются возможные негативные последствия неграмотного применения ИКТ в учебном процессе. Изучается сочетание традиционных методов обучения и информационных технологий.

***Ключевые слова:** ИКТ, информационные технологии, учебный процесс, метод, компьютер, ЭОР.*

В последнее время достаточно много говорится о преимуществах и важности использования ИКТ в учебном процессе. При этом актуально и важно останавливаться не только на их достоинствах, но и не забывать рассматривать вопросы возможных негативных последствий из-за неграмотного применения данных технологий в обучении, грамотном сочетании традиционного обучения и информационных технологий.

Несомненно, использование ИКТ благоприятно для образования, но чрезмерное увлечение ими и попытка подменить учителя компьютером, ни к чему хорошему не приведёт. Учитель оказывает на уроке большое эмоциональное влияние на учеников, материал, рассказываемый им, преломляется через его личность – манеру говорить, способность интересно рассказать, увлечь, облегчить восприятие трудных моментов. Всё это позволяет легче усвоить тему и закрепить её в памяти за счёт формирования эмоциональных образов. Кроме того, преподаватель оказывает системное влияние на ученика как на личность [1]. Слово учителя и его общее воздействие на учащихся незаменимо в образовательном процессе.

Предложение активно использовать в учебном процессе различные электронные образовательные ресурсы (ЭОР) может иметь негативную сторону по ряду причин. В силу особенно-

стей ЭОР, которые часто строятся по принципу выбора варианта из имеющихся альтернатив, процесс изучения материала учащимися может сводиться к выискиванию лишь нужных фрагментов курса и механистическому запоминанию. Ко всему перечисленному страдают развитие речи, письменная и графическая культура учащихся, что происходит в рамках выполнения традиционных форм работы на уроке и диалога с учителем. Также ИКТ призваны внести в обучение иной, более высокий уровень наглядности. Бесспорно, это выводит работу учителя на новый уровень, помогая ему. Например, при объяснении преподавателем нового материала по стереометрии о пространственных геометрических фигурах учащимся будет намного легче воспринимать новые для них геометрические конструкции, которые к тому же можно показывать в различных ракурсах. Но применение ЭОР на каждом уроке и на всех его этапах по сути дела толкает к так называемой излишней наглядности, которая, по мнению некоторых исследователей, ещё более вредная, чем недостаточная. У учащихся, если говорить применительно к обучению геометрии, в итоге будет тормозиться развитие пространственного геометрического воображения, а в целом – логического мышления, а также процессов запоминания. Применение ЭОР в этом русле должно соблюдать «золотое правило дидактики», как выражался Я. А. Коменский о принципе наглядности [2]. Умеренное обращение к ним необходимо при изучении нового на начальном этапе, и в сложных, трудных ситуациях. Положительное влияние будет оказывать одновременная с иллюстрацией постановка проблемных ситуаций, решение которых учащимися осуществляется без применения электронных средств наглядности.

Богатый выбор в сети Интернет готовых презентаций, разработок, конспектов и других методических электронных материалов может подтолкнуть многих учителей на широкое использование их на уроках. Это само по себе не является плохим обстоятельством. Но, как известно в сети наряду с большим количеством качественной информации находится ещё больше непроверенной и не отвечающей методическим требованиям. Поэтому учитель должен очень ответственно относиться к заимствованию из Интернета и не считать, что всё находящееся в открытом доступе хорошо использовать на уроке. Важно также проводить правку материала, чтобы он соответствовал стилю изложения учителя, к которому привыкли учащиеся, принятым обозначениям, оформлению. Резкая смена характера информации будет мешать её усвоению, приводить к возможной путанице.

Необходимо избегать искажений в образовательном процессе, не допускать «сбрасывания» роли учителя на компьютер и грамотно совмещать традиционные формы обучения и ИКТ, а именно совершенствовать первые за счёт вторых. Тем более в реалиях российской школы такое решение наиболее отвечает действительности. Традиционное обучение остаётся ведущим, а работа учителя в рамках строгого планирования учебного процесса обязывает наиболее эффективно использовать отведённое время.

Так, словесные методы традиционного обучения, к которым относятся рассказ, беседа, объяснение и другие, совершенствуются путём подачи текстовой информации с экрана, аудио записей и возможностью повторения страниц учебного материала. Гиперссылки позволяют быстро найти нужную информацию.

Наглядные методы традиционного обучения, к которым относятся натуральные объекты, модели, макеты, коллекции, таблицы, плакаты, схемы, иллюстрации совершенствуются путём мультимедийного показа объектов, приёмов, операций, их виртуального преобразования в пространстве и на плоскости, визуализации, в тех случаях, когда невозможно или трудно осуществить протекание процесса в реальных условиях. Учебная информация усваивается лучше, так как задействованы все органы чувств.

При контроле знаний учитель учитывает преимущества как традиционных, так и новых средств проверки знаний. Традиционные контрольные и самостоятельные работы позволяют выявить в полной мере усвоение темы и слабые места учащихся в овладении той или иной темы. Математический диктант даёт возможность своевременно получать информацию о том, как усваивается тема, выявлять ошибки, обнаружить плохо усвоивших материал, на основе полученной информации проводить индивидуальную работу после уроков с проблемными учащимися. При этом помимо типичного восприятия учащимися заданий на слух можно предложить

демонстрацию вопросов на интерактивной доске с определённым заданным интервалом времени, а затем ответов, которые проверяются либо в ходе самопроверки, либо взаимопроверки учеников. Тестирование также позволяет быстро получить информацию об уровне знаний учащихся по теме, при этом результаты являются надёжными, и исключают субъективизм учителя. Проведение тестов с помощью электронных программ упрощают реализацию тестирования на уроке и проверку результатов, которая проводится автоматически с указанием неправильно выполненных заданий.

ИКТ всё более прочно и широко входят в образовательный процесс. Разговоры об их целесообразности в школе практически завершены и ни у кого уже нет сомнений, что они не просто будут применяться в учебном процессе повсеместно в будущем, но и то, что роль информационных технологий будет расти. В этом можно убедиться, ознакомившись с Федеральными Государственными Образовательными Стандартами второго поколения, которые уже введены в начальной школе и будут внедрены в ближайшей перспективе на остальных ступенях школьного образования. Поэтому даже те учителя, которые сейчас не используют в своей работе данные технологии, скорее всего в скором времени будут поставлены перед необходимостью применять ИКТ в своей работе.

Говоря о применении ИКТ в работе учителя, нужно предполагать не только их наличие на уроке, но и правильное использование. Таким образом, у преподавателя должна быть сформирована культура применения ИКТ в обучении, предполагающая чёткое понимание всех мощных достоинств и скрытых недостатков этих технологий. В противном случае, их неразборчивое внедрение в деятельность по принципу «лишь бы было» и для осовременивания урока или другая крайность – замена компьютера учителем могут привести к нежелательным негативным последствиям в учебной практике.

Библиографический список

1. Шадриков, В. Д. Информационные технологии в образовании: плюсы и минусы / В. Д. Шадриков, И. С. Шемет // Высшее образование в России. – 2009. – № 11. – с. 61-65.
2. Волохова, Е. А. Дидактика: конспект лекций для студентов педагогических вузов / Е. А. Волохова, И. В. Юкина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – с. 288.

БАЛАШОВ Олег Леонидович – магистрант физико-математического факультета Курского государственного университета.

УДК 57.08

Ю. Ю. Завалишина

ОЦЕНКА УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ УМЕНИЙ ПО БИОЛОГИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ В ШКОЛАХ Г. КУРСКА

Данная статья о выделении уровней освоения умений, которые позволяют объективно (диагностично, с высокой степенью точности) судить о подготовленности учащихся, соответствии ее государственному стандарту прогнозировать и осуществлять наиболее эффективные пути повышения ее качества. В ней актуализируются основные понятия: «умения», «компетентности» и «компетенции», предоставляется классификация экспериментальных умений, уровни сформированности умений, необходимых при проведении биологического эксперимента учащимися старших классов.

Ключевые слова: экспериментальные умения, компетентности, компетенции.

Профессия учителя для общества – самая значительная, она сродни профессии ваятелей прекрасного, создающих шедевры искусства, которые живут в веках и приносит людям радость.
Г. И. Щукина

В настоящее время наиболее значимой задачей общего образования является его направленность на приобретение каждым школьником своего собственного полноценного личностного опыта. Основной путь достижения этого – творческая созидательная деятельность обучающихся. Глобальные процессы неизбежно приводят к информатизации образования, вызывает потребность в поиске новых подходов к организации учебно-воспитательного процесса, способствующего самореализации и саморазвитию личности школьника. Это, в свою очередь, определяет перспективы создания глобальной информационной образовательной среды, обеспечивающей широкие возможности для образовательной деятельности, влияет на перераспределение ролей между ее участниками.

Задача учителя биологии – создать педагогические условия, в которых школьники будут овладевать комплексными умениями, составляющими фундамент ответственного, экологически целесообразного поведения (умения выявлять и объяснять причинно-следственные связи человека и природы; прогностические умения; практические по уходу и улучшению состояния своего природного окружения и др.).

Умения – способность, готовность учащегося правильно, точно и быстро выполнять трудовые действия, применяя целесообразные способы и средства выполнения деятельности.

Умения тесно связаны со знаниями и опираются на них. Знания являются не только условием осуществления деятельности, но и формируются в ней, совершенствуются, углубляются, конкретизируются [Энциклопедия профессионального образования, 1999].

Понятие «умения» тесно связано с определением «компетенция». Компетенция (от лат. *competentia*) – круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познанием и опытом [Новый энциклопедический словарь, 2006].

А. В. Хуторской определяет компетенцию как совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых к определенному кругу предметов и процессов и необходимых, чтобы качественно продуктивно действовать по отношению к ним.

Многие авторы не различают понятия «компетенция» и «компетентность». По мнению А. В. Хуторского они не однозначны, так как компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей ее личное отношение к ней и предмету деятельности, это уже устоявшееся качество и опыт деятельности в заданной сфере. Компетентный в данной области человек обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющему ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней [Краевский В. В., 2007].

Уровни компетентности могут быть охарактеризованы исходя из общих представлений об уровнях познания и осмысления реалий, сопряженных с процессом деятельности:

а) допрофессиональный – дилетантский, основанный на житейском здравом смысле и обыденном сознании;

б) эмпирический – понимание дела, сформировавшийся в ходе повседневного практического опыта, обычно тяготеющее к примитивному прагматизму и характеризующееся консервативностью;

в) теоретический – понимание, сложившееся в ходе освоения знаний из соответствующих отраслей науки;

г) креативный – понимание, достигнутое на основе интеграции теоретических знаний и практического опыта.

Умения, как и соответствующие им способы деятельности, бывают интеллектуальными (умения выполнять расчеты, решать задачи и т.д.) и практическими (умения планировать, ставить эксперимент, прогнозировать результаты и т.д.).

Выделяют уровни качества усвоения знаний и умений в процессе теоретического обучения. Наиболее применимым является выделение четырех уровней качества усвоения:

1 – узнавание (опознание, различение, идентификации) – деятельность репродуктивная, несамостоятельная, выполняется «с подсказкой»;

2 – воспроизведение – деятельность репродуктивная, самостоятельная, выполняется по памяти или типовому алгоритму;

3 – эвристический – деятельность продуктивная, самостоятельная, выполняемая по самостоятельно созданному алгоритму или правилу, типовому алгоритму или преобразованному в ходе самого действия;

4 – творческий – в результате такого действия создается объективно новая ориентировочная основа деятельности, добывается объективно новая (для учащегося) информация.

Основные этапы формирования экспериментальных умений:

1. Первоначальное ознакомление учащихся с отдельными элементами экспериментальной деятельности и отработка умений проводить простейшие измерения и наблюдения:

- Формулирование цели опыта;
- Выявление того, что надо наблюдать и измерять;
- Продумывание хода работы;
- Выполнение опыта в соответствии с намеченным планом;
- Произведение вычислений и анализ полученных результатов;
- Формулирование выводов из опыта.

2. Умение пользоваться приборами, формулировать цель опыта, проводить и фиксировать результаты наблюдений, измерений, вычислений, делать выводы. Осознание необходимости овладения экспериментом как видом деятельности для успешного изучения материала и развития творческих способностей.

3. Ознакомление учащихся со структурой научного эксперимента и выработка обобщенного плана деятельности при выполнении учебного эксперимента. Определение погрешности измерений.

4. Детализация плана деятельности учащихся при проведении эксперимента, в котором выделяются крупные блоки и структура каждого из них.

Использование эксперимента – важнейшее условие эффективности учебного процесса. Эксперимент является основой принципа наглядности, базой для формирования практических умений, способом отражения экспериментального характера биологической науки.

Вместе с тем, образовательный стандарт по биологии ориентирует учителя на организацию учебного процесса, в котором ведущая роль отводится самостоятельной деятельности

учащихся. Это принципиально изменяет роль, место и функции эксперимента в организации учебного процесса сравнительно с отмеченными выше его функциями: эксперимент – не только средство обучения, но и основа для освоения учащимися естественнонаучного метода познания в единстве его экспериментальной и теоретической компонент. Для этого необходимо организовывать такие виды деятельности, как наблюдение и объяснение биологических явлений, проведение экспериментальных исследований.

За последние годы произошли изменения в концепции биологического образования, в частности, изменились представления о роли, месте и функции самостоятельной экспериментальной деятельности. Задачей самостоятельного эксперимента является не только формирование практических умений, но и освоение и понимание сущности метода естественнонаучного познания. Уровень освоения данного метода определяется в образовательном стандарте конкретными требованиями.

Экспериментальные умения по биологии, которые должны приобрести ученики, можно представить в следующем виде:

1. Выполнение лабораторной работы по инструктивной карточке, составленной учителем;
2. Умение представлять информацию в различных формах: текст, график, схема, таблица, рисунок, диаграмма;
3. Умение представлять информацию в различном объеме: полное изложение, краткое изложение (тезисы), аннотация, ключевые слова;
4. Умения давать краткие пояснения явлений, фактов теоретического знания;
5. Умения устанавливать причинно-следственные связи;
6. Умения классифицировать данные по различным основаниям;
7. Умение анализировать факты, делать выводы;
8. Инструментальные умения;
9. Умение поставить цель на основе существующей проблемы;
10. Умения выделить задачи исследования, исходя из цели;
11. Умение организовать собственную деятельность, исходя из цели и задач (умения проводить научные исследования);

Существует 3 основных уровня сформированности экспериментальных умений:

1. Начальный (интуитивный): обучаемый выполняет лишь отдельные операции, причем последовательность их хаотична, действие в целом неосознанно:

- a.* Решение задач по алгоритму, составленного учителем;
- b.* Умение трансформировать информацию, видоизменять ее объем, форму, знаковую систему, носитель и др. исходя из цели коммуникативного взаимодействия

2. Нормативный (достаточный): учащийся выполняет все операции, последовательность их выполнения достаточно хорошо продумана, действие выполняется недостаточно осознанно:

- a.* умения давать краткие объяснения с использованием знания;
- b.* умения устанавливать причинно-следственные связи.

3. Полный уровень: обучаемый выполняет все операции, последовательность их выполнения достаточно хорошо продумана, рациональна, действие в целом осознанно:

- a.* умения классифицировать данные по различным основаниям;
- b.* умение организовать собственную деятельность и спланировать ее результат.

Нами проведен констатирующий эксперимент для оценки качества усвоения знаний и умений по биологии с целью дальнейшего совершенствования учебно-воспитательного процесса.

В констатирующем эксперименте приняли участие школьники 10 класса школы № 5 (14 человек), 10 «В» класса школы с углубленным изучением предметов художественно-эстетического цикла № 27 г. Курска (13 человек), 10 «А» класса школы № 9 г. Курска (14 человек), а также учителя биологии данных классов. На этом этапе проведено исследование для выявления уровня сформированности экспериментальных умений у учащихся.

Уровень сформированности экспериментальных умений учащихся в школах г. Курска оценивался с трех сторон: оценка учителем учащихся, самооценка учащихся и оценка экспер-

том-предметником учащихся согласно инструментарию – заданиям для учащихся профильных классов средней школы по биологии.

Анализ результатов заданий показал, что по биологии у учащихся уровень сформированности экспериментальных умений оценивается как нормативный: учащиеся выполняют все операции, последовательность их выполнения достаточно хорошо продумана, действия выполняются недостаточно осознанно, что указывает на необходимость дальнейшего формирования и развития учебно – познавательных компетенций у старшеклассников г. Курска по биологии.

Выводы. Выделение уровней освоения умений позволяет объективно (диагностично, с высокой степенью точности) судить о подготовленности учащихся, в соответствии с требованиями государственного стандарта.

Результаты опроса показали, что экспериментальные умения по биологии у учащихся в целом сформированы.

Среди исследуемых умений наиболее слабо у старшеклассников представлены: умения планировать, ставить эксперимент и прогнозировать его результаты. Результат анкетирования показал, что самостоятельной экспериментальной работой школьники не занимаются.

Выявленные проблемы в учебных достижениях исследуемых школьников требуют специально организованных интеллектуальных и экспериментальных умений.

Пути решения изучаемого вопроса нам видятся в следующем:

1. Ориентироваться на стратегию современного понимания образовательных достижений, к которой относится:

- Умения применять знания на практике;
- Умение работать с информацией, представленной в различной форме (таблицы, графики, диаграммы и др.), а также с помощью компьютера;
- Коммуникативные умения (умения ясно выражать свои мысли, слушать и понимать других, понимать и анализировать прочитанный текст);
- Умения сотрудничать и работать в группах;
- Умения решать проблемы;
- Умения учиться.

2. Значительное внимание уделять методологическим аспектам научного знания и формированию учебных действий высокого уровня; разработать методическое пособие для учителей биологии по подготовке учащихся к выполнению заданий, развивающих умения высокого уровня.

Библиографический список

1. Краевский, В. В. Основы обучения: дидактика и методика: учеб. пособие, доп. УМО / В. В. Краевский, А. В. Хуторской. – М.: Академия, 2007. – 348 с.
2. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ КЛАССИК, 2006. – 1456 с.
3. Энциклопедия профессионального образования: в 3-х т. / Под ред. С. Я. Батышева. – Т. 3. – М.: АПО, 1999. – 488 с.

ЗАВАЛИШИНА Юлия Юрьевна – магистрант по направлению Естественнонаучное образование (Биологическое образование) Естественно-географического факультета Курского государственного университета.

РОЛЬ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена выяснению роли гендерных аспектов в профессиональной деятельности. Рассматриваются понятие гендера, гендерных отношений, признаки неблагоприятных гендерных отношений, дискриминация при приеме на работу. Автор приводит примеры некоторых исследований.

***Ключевые слова:** гендер, гендерные отношения, профессиональная деятельность, карьера, деловой мир.*

В психологии сравнение женского и мужского стиля описывается в терминах гендерных различий. Слово «гендер» означает «социальный пол» человека – исторические сложившиеся в социуме, общекультурные представления о том, как человек должен себя вести, что делать и каким быть в соответствии со своим биологическим полом.

И. С. Кон даёт определение гендера в широком и более узком смысле слова. Гендер – это:

- 1) любые психологические или поведенческие свойства, ассоциирующиеся с маскулинностью и феминностью и отличающие мужчин от женщин;
- 2) в более узком смысле – «социальный пол», социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества [1, с. 53].

Гендерные отношения являются одной из разновидностей отношений между социальными группами. У каждого мужчины и у каждой женщины как представителей больших социальных групп накоплен определенный опыт взаимодействия с лицами своего и противоположного

пола, под влиянием которого (кроме прочего) формировались личные взгляды и обобщенные представления относительно групп мужчин и женщин в целом.

Гендерные отношения, которые складываются между взрослыми мужчинами и женщинами на работе (как внутри пола, так и между полами), в деловом мире так же, как и в детстве, обусловлены двумя противоположными тенденциями: продолжающейся явной или скрытой сегрегацией и конвергенцией. Последняя тенденция — результат серьезных изменений, происшедших в обществе (поскольку мужчинам и женщинам приходится работать вместе). При этом складываются как враждебные отношения, конкуренция, так и гармоничные отношения, нацеленные на сотрудничество представителей двух полов [2, с. 293].

Распределение мужчин и женщин по сферам деятельности неоднородно, а предпочтения в профессиональной ориентации наблюдаются с самого раннего возраста. Девочки чаще проявляют интерес к человеческому лицу, природе, семейным отношениям, а мальчики — к технике, геометрическим фигурам, индустриальным достижениям. Девочки больше склонны к сопереживанию, состраданию. Для мальчиков нормой считаются умеренно агрессивные проявления, решительность, склонность к риску и большая подвижность по сравнению с девочками.

В многочисленных исследованиях на тему гендерных отношений в профессиональной деятельности были выявлены следующие признаки неблагоприятных гендерных отношений (как внутри-, так и межполовых) в деловом мире:

- 1) препятствия карьерному росту по гендерному признаку;
- 2) отсутствие сочувствия к женщинам со стороны других женщин, добившихся успеха;
- 3) восприятие женщины, занимающей руководящую должность, другими мужчинами-менеджерами в качестве конкурента по служебному росту;
- 4) предпочтение подчиненными мужчины в роли босса;
- 5) наличие гендерных конфликтов в организации — например, между женщиной-начальником и мужчиной-подчиненным, который не признает за ней права руководить, поскольку она женщина;
- 6) большие возможности для мужчин найти хорошо оплачиваемую работу;
- 7) необходимость для женщин, имеющих семью и маленьких детей, искать работу поближе к дому и с неполным рабочим днем;
- 8) мужчины, работающие в женских организациях (например, в образовательных и воспитательных учреждениях, библиотеках), пользуются положением фаворитов: особым уважением, благосклонностью, поощрениями со стороны начальников-мужчин;
- 9) наличие сексуальных домогательств на работе со стороны мужчин по отношению к привлекательным женщинам.

Так же нередко встречается на рынке труда дискриминация по половому признаку. Рассмотрим ее немного подробнее:

Дискриминация при приеме (то есть прием человека на работу или отказ ему в работе вследствие его принадлежности к некой социальной группе, в том числе по признаку пола) также, возможно, вносит свой вклад в разделение рынка труда на «мужскую» и «женскую» части. Исследования показывают, что женщин гораздо реже берут на нетрадиционные для них работы, чем мужчин той же квалификации (Olson & Frieze, 1987). Глик и другие исследователи (Glick et al., 1988) заметили, что дискриминация при приеме имеет место и когда женщины пытаются устроиться на традиционно «мужские» работы, и когда мужчины хотят устроиться на работы «женские». Они предположили, что работодатели зачастую судят о способностях кандидата предвзято, основываясь на своих убеждениях о том, что именно мужчины или именно женщины должны обладать свойствами, желательными для данной работы. Статистические исследования, проведенные среди специалистов по подготовке и подбору кадров, подтверждают эту гипотезу (Glick, 1991) [3, с. 62].

Женщины устраивают свою профессиональную карьеру значительно позже мужчин. Как показал Д. Левинсон (D. Levinson et al., 1978), большинство мужчин завершали свое профессиональное ученичество и полностью достигали статуса зрелости в сфере труда к 30-летию. Женщины же не переставали числиться новичками в профессиональном мире вплоть до дости-

жения среднего возраста. Р. Дроэдж (R. Droege, 1982) даже обнаружила, что у большинства женщин, начавших свою карьеру после 20 лет, «период ученичества» длился до 40 лет, а то и позже. Но даже у тех женщин, которые, как и мужчины, достигли профессиональной зрелости к 30 годам, происходило переключение интереса с достижения профессионального успеха на получение удовлетворения от личных отношений. В этом состоит отличие женщин от мужчин, так как для последних карьера остается основной задачей и после 30 лет [4, с. 205].

Можно было бы продолжать, но и этого вполне достаточно, чтобы сделать вывод о сложных гендерных отношениях, которые складываются в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Кон, И. С. Сексология: Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / И. С. Кон. – М.: Академия, 2004. – 384 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учебное пособие / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2006. – 431 с.
3. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
4. Ильин, Е. А. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2007. – 544 с.

ЛАПТЕВА Елена Юрьевна – магистрант факультета управления и предпринимательства, специальность «Управление человеческими ресурсами» Белгородского государственного университета.

УДК 316.6

И. С. Медведева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА

Данная статья посвящена анализу проблемы мотивации и стимулирования персонала. Рассматриваются понятие мотивации, стимулирования, задачи мотивации, принципы материального стимулирования, его виды.

Ключевые слова: мотивация, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, материально неденежные стимулы.

Проблемы мотивации и стимулирования труда работников предприятий любых форм собственности всегда были и остаются на сегодняшний день наиболее актуальными, поскольку от четко разработанной системы мотивации и стимулирования зависит не только продуктивная активность работников, но и конечные результаты деятельности предприятий.

Детально разработанная система стимулирования эффективности и качества труда позволяет мобилизовать трудовые потенциалы, создавать необходимые заинтересованности работников в росте индивидуальных результатов, проявлении творческого потенциала, повышении уровня их компетентности, а также повышении качества выполняемых работ.

Процесс использования различных стимулов для мотивирования людей называется процессом стимулирования. Стимулирование имеет различные формы. В практике управления одной из самых распространенных его форм является материальное стимулирование. Роль данного процесса стимулирования исключительно велика. Однако очень важно учитывать ситуацию, в которой материальное стимулирование осуществляется, и стараться избрать преувеличения его возможностей, так как человек имеет очень сложную и не однозначную систему потребностей, интересов, приоритетов и целей. Стимулирование принципиально отличается от мотивирования. Суть этого отличия состоит в том, что стимулирование – это одно из средств, с помощью которого осуществляется мотивирование.

Основные задачи мотивации:

- формирование у каждого сотрудника понимания сущности и значения мотивации в процессе труда;
- обучение персонала и руководящего состава психологическим основам внутрифирменного общения;
- формирование у каждого руководителя демократических подходов к управлению персоналом с использованием современных методов мотивации

Для повышения эффективности труда персонала необходим комплексный подход, включающий в себя как мотивацию, так и стимулирование.

Одной из самых распространенных форм стимулирования является материальное стимулирование. Роль данной формы стимулирования исключительно велика.

Принципы материального стимулирования работников заключаются в следующем:

- стимулирование высокой производительности работников.
- мотивация наемного работника к эффективному и качественному труду.

Материальное стимулирование имеет два основных вида:

- материальное стимулирование денежными средствами (оплата по тарифам и окладам, премии, доплаты, штрафы и др.)
- материальное стимулирование различными материальными благами (квартиры, предметы быта, путевки и др.) [1, с. 670]

Важными инструментами материального стимулирования являются доплаты, надбавки к заработной плате, компенсации, премирование.

Доплатам свойственны черты поощрительных форм материального стимулирования, доплата является формой вознаграждения за дополнительные результаты труда. Доплаты же получают лишь те, кто участвует в достижении дополнительных результатов труда, дополнительного экономического эффекта. Увеличение размера доплат зависит главным образом от роста индивидуальной эффективности труда конкретного работника и его вклада в коллективные результаты. При снижении показателей работы доплаты могут быть не только уменьшены в размере, но и полностью отменены.

Надбавка к заработной плате – это денежные выплаты сверх нормированной заработной платы, которые стимулируют работника к повышению эффективности труда [2, с. 86].

Компенсации – денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими их обязанностей.

Важнейшим направлением материально денежного стимулирования является премирование. Премия стимулирует особые повышенные результаты труда и ее источником является фонд материального поощрения.

Премия в своей части имеет неустойчивый характер. Ее величина может быть различной, она может не начисляться. Это главное отличие премии от доплаты к зарплате. Применение премии призвано обеспечить оперативную реакцию на изменение условий и конкретных задач производства. [3, с. 241].

Вторым немаловажным видом стимулирования является социальное, представляется как материальное неденежное. Главной направленностью выступают отношения между людьми, выраженное в признательности руководства заслуг работника. Это поощрение материально неденежными стимулами и социальными отношениями в коллективе.

Данный вид стимулирования обладает целым рядом особенностей. Во-первых, ни один из материально неденежных стимулов не обладает такой универсальностью, как стимул материально-денежный. Во-вторых, многие материально – неденежные стимулы имеют характер разового действия. Цикл воспроизводства потребности в большинстве продолжителен. Так, имеются материально-денежные блага, потребность в которых практически ненасытаема, так как воспроизводится сразу же после акта предыдущего удовлетворения. Потребность в ряде других благ воспроизводится периодически не более чем один раз в год. Третьи блага удовлетворяют потребности, которые воспроизводятся в течение ряда лет.

Активность работника получившего конкретный материально неденежный стимул в дальнейшем может быть поддержана лишь с помощью других стимулов. В противном случае она снижается.

В-третьих, материально неденежные стимулы не обладают важным свойством денег – делимостью. В то же время их и в своей совокупности трудно упорядочить в единой функции стимулирования в силу их естественной разнокачественности. Качественное разнообразие удовлетворяемых с их помощью потребностей затрудняет их сравнение между собой и иерархизацию [4, с. 12].

Теоретически возможно лишь некоторое косвенное, весьма приблизительное упорядочение с помощью других, более универсальных ценностей, такие как деньги, престиж, время.

В-четвертых, материально неденежные стимулы, по-видимому, больше чем денежные приспособлены в основной массе для использования в подкрепляющей форме организации стимулирования. Их невозможно традиционно связать с определенными видами деятельности, так как каждый из них имеет неодинаковую ценность для разных людей и эта вариация слишком велика, тем более что ценность многих благ не поддается точному измерению и однозначной оценке.

Материально неденежные блага могут быть использованы в качестве стимулов потому, что получение любого из них можно связать с результатами трудовой деятельности и социальной активности работников. Они, как и любые другие, имеют морально-престижную, помимо содержательной ценности и обладают свойством выделять поощряемого из среды. Оно привле-

кает внимание всех и является предметом оценок и обсуждения работников. При этом общая тенденция такова, что чем реже предмет (материальный предмет, услуга, преимущество, льгота), выполняющий функцию стимула, распространен в среде, тем выше при прочих равных условиях его престижная составляющая.

Большинство материально неденежных благ имеют свою денежную составляющую, то есть может быть измерена в рублях. С другой стороны, рассматриваемая группа стимулов универсальна в том смысле, что человеку всегда что-нибудь из материальных неденежных благ необходимо. В целом соответствующие потребности в благах материального неденежного характера насыщаемы, настоятельны и действенны. Проблема состоит в умелом их использовании как базы для стимулирования трудовой и социальной активности.

Таким образом, использование ряда материальных неденежных благ в качестве стимулов трудовой деятельности требует серьезного нравственного обоснования и в дальнейшем – большой работы по перестройке сознания. В интересах менеджмента создать такую обстановку, при которой человеку во всех смыслах выгодно работать хорошо и невыгодно работать плохо. Такой порядок удовлетворения потребностей вполне соответствующий принципу распределения по труду, представляется более справедливым, чем порядок простой очередности.

Библиографический список

1. *Виханский, О. С.* Менеджмент: учебник, 4-е изд., перераб. и доп. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.
2. *Евсеева, Т. Р.* Организация и виды материального стимулирования работников / Т. Р. Евсеева. – М., 2001.
3. *Мазманова, Б. Г.* Управление оплатой труда / Б. Г. Мазманова. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 409 с.
4. *Шкатулла, В. И.* Настольная книга менеджера по кадрам / В. И. Шкатулла. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 26 с.

МЕДВЕДЕВА Инна Сергеевна – магистрант факультета управления и предпринимательства, специальность «Управление человеческими ресурсами» Белгородского государственного университета.

УДК 159.96

Н. А. Янушко

СООТНОШЕНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Статья посвящена изучению проблемы отождествления копинг-стратегий с механизмами психологической защиты. Анализируются позиции как зарубежных, так и отечественных исследователей. На основе анализа представлен авторский подход к теоретическому изучению текущей проблемы. Выделены факторы разграничивающие копинг-стратегии и механизмы психологической защиты.

Ключевые слова: копинг, трудная жизненная ситуация, механизмы психологической защиты, копинг-стратегии.

На протяжении всей жизни, начиная с раннего детства и заканчивая глубокой старостью, каждый человек сталкивается с ситуациями, субъективно переживаемыми им как трудные, нарушающие привычный ход жизни. Переживание таких ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, своего места в нем, что может привести к негативным последствиям, таким как: развитие неврозов, эмоциональное выгорание, экзистенциальный вакуум, суицидальные наклонности, асоциальный образ жизни и др. Рассматривая процесс жизнедеятельности индивида как постоянную борьбу с самим собой или с окружающей его действительностью, немаловажен вопрос о способах, приёмах и методах к которым прибегает человек для преодоления жизненных трудностей. В силу быстрых темпов развития человеческой цивилизации, видов и типов подобных проблем появляется все больше и больше, и не всегда человек в состоянии успешно справиться с ними. Вследствие чего исследования посвященные изучению поведения и действий, направленных на эффективное преодоление критических ситуаций, в настоящее время являются особенно актуальными.

Изучение поведения, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, в зарубежной психологии проводится в рамках анализа «coping» – механизмов или «coping behavior». Теория совладания личности с трудными жизненными ситуациями возникла в психологии во второй половине XX в. Понятие копинга впервые использовалось Л. Мерфи при изучении преодоления детьми кризисов развития, а позднее его применили Р. Лазарус и С. Фолкман для создания транзактной модели стресса. Согласно их теории, стресс и переживаемые эмоции являются результатом взаимодействия средовых процессов и человека. Копинг они определяли как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности.

На сегодняшний момент, будучи свободно употребляемым в различных работах, понятие «копинг» охватывает широкий спектр человеческой активности. В рамках теоретических исследований начиная от бессознательных психологических защит и заканчивая целенаправленным преодолением кризисных ситуаций (Ф. Е. Василюк, К. Муздыбаев, Е. И. Гордеева, Е. И. Рассказова, М. Стерн, В. М. Ялтонский, Т. Виллс, С. Шифман, И. Г. Малкина-Пых, Р. Лазарус, С. Фолкман, Е. П. Белинская, С. А. Хазова, Н. А. Сирота и др.). На практике, совладающее поведение активно исследуется на материале самых разных видов деятельности – учебной, профессиональной, детско-родительских отношений, социально-политических ситуаций, преодоление болезни, а также на разных этапах онтогенеза (И. М. Никольская, Р. М. Грановская,

С. А. Богомаз, Т. Е. Левицкая, Л. Г. Дикая, А. В. Махнач, В. В. Николаева, М. В. Сапоровская, Л. И. Анцыферова, Р. Лазарус, С. Фолкман, Г. Боуман, М. Стерн, П. Коста, С. Ченг, М. Чеунг, Р. Фэйбс и др.)

В самом общем понимании, копинг-стратегии можно определить как способы сознательного индивидуального взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями. Психологическое предназначение копинга состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие ситуации. [С. К. Нартова-Бочавер]

Несмотря на многочисленность и разнообразие понимания копинг-стратегий и эмпирических подходов к их исследованию и измерению, не существует ни единой классификации, ни единой трактовки, ни единого подхода к понятию копинга. Основой этого служит не только временная «молодость» проблемы, но и крайние противоречия, лежащие в основе понимания природы коп-механизмов. Одним из таких противоречий является отождествление совладающего поведения и механизмов психологической защиты, что на наш взгляд является не совсем обоснованным.

На проблему соотношения копинга и механизмов психологической защиты исследователи обратили своё внимание лишь в конце XX в. И хотя оба понятия развивались и развиваются в рамках различных психологических направлений, на сегодняшний момент немаловажен вопрос об их взаимосвязи и возможных различиях.

Впервые понятие «защита» использовалась З. Фрейдом в своей работе «Защитные неврозы» 1894 г. По его первоначальным представлениям, механизмы психологической защиты являются врожденными, запускаются в экстремальной ситуации и выполняют функцию «внутреннего конфликта», то есть выступают как средство разрешения конфликта между сознанием и бессознательным. В современной психологии представления о связи защиты с опасными ситуациями и о смягчении с ее помощью конфликтов сохранились, а положение о врожденном разнообразии форм защиты у конкретного человека подверглось коррекции (А. Фрейд, Э. Фромм, В. Менинжер, М. Лиф, Г. Тарт, Ж. Лапланш, Ж. Понталис, Ф. В. Басин, Д. Фейдимен, Р. Фрейгер, П. Жане, Н. Мак-Вильямс, С. Роберт, А. А. Налчаджян, Е. С. Романова и др.).

В широком понимании психологическую защиту можно определить как специальную систему стабилизации личности, направленную на ограждение сознания от неприятных, травмирующих переживаний. Функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречиями между инстинктивными импульсами бессознательного и интериоризированными требованиями внешней среды, возникающими в результате взаимодействия индивида и социальной среды. Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышая его приспособляемость и уравнивая психику. [Д. Фейдимен, Р. Фрейгер]

Как уже упоминалось, в том случае если копинги определяются как произвольные и сознательные действия, основным фактором их отличия от защитных механизмов будет являться осознанность. Однако это не единственная характерная черта их отличности.

П. Крамер выделяет два основных критерия их отличности друг от друга: 1) осознанный / бессознательный характер; 2) произвольная / произвольная природа процессов. В дополнение к этой классификации, впоследствии был добавлен еще один критерий: направленность на искажение / пересмотр состояния. Искажение подразумевает изменение установок, вызванное неосознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели избежать негативных эмоций. Пересмотр состояния – изменение установок, вызванное осознанным желанием их отвергнуть и подчиняющееся цели «педантической точности», иными словами, цели максимально точного отражения реальности. Используя копинг-стратегии, человек отвергает или искажает определенное представление, если и только если проверка доступных доказательств убеждает его, что это представление ошибочно или, по крайней мере, недоказательно. В остальных случаях он постарается принять его.

Разумеется, касательно копинг-стратегий человек может ошибаться, однако его действия управляются целью приближения к реальности. В этом случае всегда присутствует признание проблемы как проблемы, не важно, разрешимой или нет. При защитных механизмах человек не проверяет реальность, а изменяет свое состояние вне зависимости от нее, чтобы уменьшить отрицательные эмоции.

Несколько иной подход представляет И. Абитова, в котором она выделяет такие параметры сравнения, как особенности цели (адаптация – комфортность состояния), характер приспособления (активное – пассивное), степень осознанности (осознанное изменение ситуации – бессознательное реагирование на угрозу), возможность коррекции (обучение – осознание).

Принципиально иную точку зрения на проблему соотношения защитных механизмов и копинг-стратегий предложил Д. Вейллант. С его точки зрения, можно выделить три класса копинг-стратегий в их широком понимании. К первой группе относятся стратегии, связанные с получением помощи и поддержки от других людей – поиск социальной поддержки. Ко второй группе относятся осознанные когнитивные стратегии, которые люди используют в трудных ситуациях – и сюда входят копинг-стратегии в их традиционном понимании Р. Лазарусом и С. Фолкманом. Третью группу составляют непровольные психические механизмы, которые изменяют наше восприятие внутренней или внешней реальности с целью уменьшить стресс. При этом автор выделяет среди этих «психических механизмов» уровень высокоадаптивных защит, куда относит предвосхищение, альтруизм, юмор, сублимацию и подавление. Как отмечает сам автор, эти адаптивные механизмы, во-первых, наиболее эффективны с точки зрения удовлетворения человека и, во-вторых, предполагают возможность осознания своих чувств, представлений и их последствий.

Аналогичный подход к рассмотрению природы копинг-механизмов и психозащиты, представлен в работах Н. Хаана. Рассматривая защитные реакции как усилия, направленные на подавление внутреннего напряжения, исследователь выделяет копинг как одну из форм механизмов психологической защиты.

На наш взгляд целесообразно рассмотреть данную проблему с точки зрения целенаправленности каждого из предложенных процессов. Если довольствоваться принципом удовольствия и гомеостаза, то вполне логично утверждать, что защитные психологические механизмы направлены, в основном, на снижение психического напряжения посредством ограждения, вытеснения из сознания травмирующей информации и ее переработки. Защита же своего «Я» здесь может рассматриваться как второстепенная функция психозащитных техник. В свою очередь копинг-стратегии также направлены на снижение психического напряжения, но посредством не только внутренних преобразований в самом субъекте деятельности, но и внешних изменений в окружающей его действительности. Данные рассуждения позволяют сделать вывод об обусловленности внутреннего состояния индивида окружающей его реальностью при разрешении трудных жизненных ситуаций. В итоге, если психологическая защита используется для внутреннего изменения и искажения информации ради «спасения» своего «Я», понижения интенсивности определенных импульсов, то копинг-стратегии используются для изменения окружающей индивидуума социально-технической среды. Под воздействием внешних преобразований и будет меняться внутреннее составляющее психологического мира субъекта, при этом минимально подверженное искаженному восприятию и содержанию подобной информации.

Таким образом, используя понятия «психологическая защита» и «копинг-стратегии», не следует их соотносить как синонимы, так как они имеют существенные различия:

- 1) сознательный характер использования последних и бессознательность первых;
- 2) целенаправленность и специфичность использования личностных ресурсов (при копинге, основной целью субъекта будет являться изменение окружающей микросреды посредством использования как внешних, так и внутренних личностных ресурсов, тогда как при использовании механизмов психологической защиты, индивидуумом будут использоваться лишь те ресурсы, обусловленность которых отвечает требованиям цели – понижение психического напряжения);

- 3) искажение, завуалирование и деструкция информации в случае использования механизмов психологической защиты и стремление к реализму при совладающем поведении;
- 4) возможность антиципации и корректировки своих действий при копинг-поведении и сумбурный характер протекания психозащитной деятельности;
- 5) личностноразвивающие и личностнотормозящие процессы (успешное преодоление индивидуумом трудных жизненных ситуаций всегда связано с повышением его самооценки, мотивации деятельности, выработкой положительного опыта, развитием способностей и др., когда как использование психозащитных механизмов при разрешении внутренних и внешних конфликтных ситуаций влечет за собой лишь «экономические» изменения в регуляции психической энергии).

Библиографический список

1. Крюкова, Т. Л. Стили совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях / Т. Л. Крюкова // Журнал практ. психолога. – 2010. – № 2. – С. 3-22.
2. Хазова, С. А. Когнитивный ресурс и совладание с трудностями / С. А. Хазова // Журнал практ. психолога. – 2010. – № 2. – С. 75-85.
3. Крюкова, Т. Л. Человек как субъект совладающего поведения / Т. Л. Крюкова // Психол. журн. – 2008. – № 2. – С. 88-96.
4. Минаева, Н. С. Анализ методов изучения совладающего поведения. Методы социальной психологии: учеб. пособие / Н. С. Минаева. – Екатеринбург, 2007.
5. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М.: Изд-во МГУ, 1984.
6. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – Вып. 2.
7. Нартова-Бочавер, С. К. «Coping Behavior» в системе понятий психологии личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18. – № 15.
8. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1994.
9. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психол. журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 3-19.
10. Рассказова Е. И. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы исследований / Е. И. Рассказова, Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2011. – № 3 (17).
11. Русина, Н. А. Психологические защиты и механизмы совладания: отличия, проявления в психотерапевтической практике, эффективность / Н. А. Русина // Ярославский психологический вестник. – 1999. – Вып. 1. – С. 157-173.
12. Дикая, Л. Г. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования / Л. Г. Дикая, А. В. Махнач // Псих. журнал. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 137-148.
13. Советова, Е. Управление стрессом / Е. Советова // Упр. школой. – 2008. – № 16. – С. 2-11.
14. Ялтонский, В. М. Современные теоретические подходы к исследованию совладающего поведения / В. М. Ялтонский // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 1.
15. Васильева, С. Личностные кризисы: влияние на жизненный путь человека / С. Васильева // Соц. педагогика. – 2003. – № 4. – С. 49-55.
16. Знаков, В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия / В. В. Знаков // Психол. журнал. – 2003. – Т. 24. – № 2. – С. 95-105.
17. Романова, Е. С. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика / Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников. – Мытищи: «Талант», 1996.
18. Большой психологический словарь. – 4-е изд., расширенное / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2009.
19. Лэнг, Р. Переживание / Самосознание и защитные механизмы личности. / Под ред. Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М». – 2008.
20. Тарт, Г. Механизмы защиты / Самосознание и защитные механизмы личности. / Под ред. Д. Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «Бахрах-М». – 2008.
21. Фейдимен, Д. Защитные механизмы / Д. Фейдимен, Р. Фрейгер / Психология мотивации и эмоций. / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – М.: АСТ: Астрель. – 2009.

-
22. Фрейд, З. Я и Оно [Текст] / З. Фрейд // Психология бессознательного. / Под ред. А. М. Боковой, С. И. Дубинской. – М.: СТД. – 2006.
23. Гончаров, М. А. Способы психологической защиты // М. А. Гончаров. Основы менеджмента в образовании: учеб. пособие. – М., 2008. – С.249-256.
24. Соколова, Е. Т. Феномен психологической защиты / Е. Т. Соколова // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 66-80.
25. Липов, В. Н. Феномен психологической защиты: теория и перспективы исследования / В. Н. Липов // Психология в вузе. – 2005. – № 4. – С.68-71.
26. Богомолов, А.М. Структурно-динамические характеристики системы психологической защиты личности / А. М. Богомолов // Журнал прикладной психологии. – 2004. – № 2. – С.2-6.
27. Богомолов, А. М. Психологическая защита личности в прогнозе психической адаптации / А. М. Богомолов // Сибир. психол. журнал. – 2007. – № 26. – С.126-129.
28. Секач, М. Ф. Представление о механизмах психологической защиты // М. Ф. Секач. Психология здоровья: учеб. пособие. – М., 2003. – С.121-144.
-

ЯНУШКО Николай Александрович – студент факультета психологии и коррекционной педагогики Шадринского государственного педагогического института.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Статья автора посвящена вопросам модернизации российской экономики. Автор рассматривает государство как основной субъект модернизации экономики. Особое внимание уделяется роли институтов развития в процессе модернизации.

Ключевые слова: модернизация, государственное регулирование, институты развития.

Тема модернизации российской экономики на сегодняшний день актуальна как никогда. Сейчас абсолютно ясно, что без модернизации у российской экономики нет будущего. По словам Д. Медведева «Если мы не предпримем меры по переходу к современной, высокотехнологичной экономике, мы не сможем никогда справиться с технологической отсталостью, не сможем изменить нашу экономику радикальным образом и тогда мы будем в большей степени зависеть от той цикличности, которой подвержена мировая экономика». Курс на модернизацию и строительство инновационной экономики, по расчетам минэкономразвития, предполагает «выход России к 2020 году на уровень экономического развития высокоиндустриальных стран». Но мировой опыт доказывает, что модернизация экономики без целенаправленной и систематической государственной поддержки не происходит. И даже если в стране сформирована цивилизованная институционально-правовая среда, модернизация экономики не наступает сама по себе, без осуществления активной государственной инвестиционной и инновационной стратегии. Таким образом, в условиях перехода экономики на инновационную и технологическую модель развития, заявленную и обоснованную в Стратегии 2020, необходима реализация механизмов государственного регулирования [2]. Названные обстоятельства свидетельствуют об актуальности исследуемой проблемы, что обусловило выбор темы настоящего исследования.

Стратегические и институциональные аспекты модернизации российской экономики рассматривают в своих работах В. Полтерович, Е. Ясин, А. Андреев, Г. Цепов и другие исследователи. Среди авторов, занимающиеся проблемой формирования инновационного фактора экономического развития, следует выделить С. Ю. Глазьева, А. И. Добрынина, В. Л. Иноземцева, Г. Д. Ковалева, В. Л. Тамбовцева, Р. М. Нижегородцева, Ю. В. Яковца и др.

В целом работ по модернизации российской экономики достаточно много, предлагаются различные стратегии ее осуществления. Но все они чаще носят общий характер, а работ по государственному регулированию именно институтов модернизации и инновационного развития России на данный момент практически нет.

Основные приоритеты государственного регулирования модернизации в рамках перехода России на инновационную фазу развития должны находиться в плоскости решения задач активизации инвестиций в основной и человеческий капитал, диверсификации структуры экономики, формирования эффективной инновационной системы, создания условий, повышающих эффективность институциональных факторов. В частности, в Стратегии 2020 одним из важнейших инструментов государственного регулирования являются институты развития, которые и призваны решить эти задачи.

Институт развития - инструмент государства, стимулирующий социально-экономическое развитие и процессы модернизации экономики. Такими институтами чаще всего являются государственные корпорации, ориентированные на реализацию государственной инновационной политики в реальном секторе экономики. Они выполняют инвестиционные, организационные и информационные функции, а также оказывают услуги бизнесу в соответствии с компетенцией, установленной для них государством [1, с. 28].

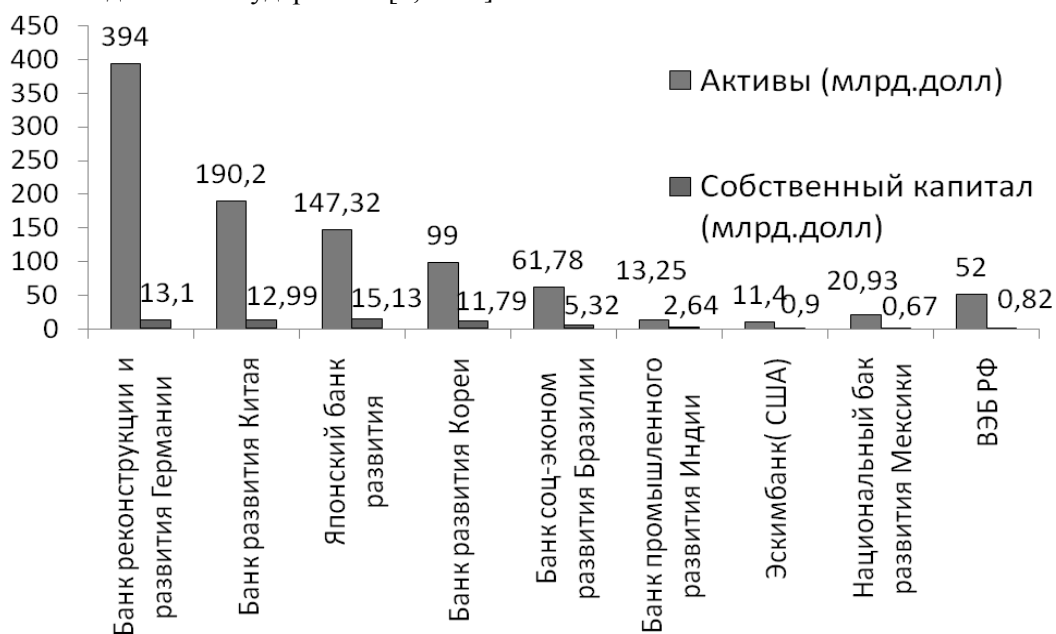

Рис. 1. Рентабельность мировых банков развития

Рассмотрим опыт создания и функционирования ИР за рубежом. В большинстве случаев речь идет о банках развития, которых в мире сейчас насчитывается около 750. Важную роль БР играют в экономиках таких крупных стран, как Германия, Япония, Италия, Китай, Индия, Бразилия и др. Опыт модернизации этих стран показывает, что выборочная государственная кредитная политика, осуществляемая банками развития, играет значительную роль в процессе модернизации [3]. В Японии, например, существенное увеличение доли кредитов, предоставляемых компаниям в период модернизации, в определенной степени обусловили существенные темпы развития японской экономики. Корейский Банк, безусловно, тоже сыграл важную роль в модернизации и диверсификации экономики страны. В зависимости от задач, которые стояли

перед страной, менялись и приоритеты банка – от поддержки базовых отраслей(50-е) до стимулирования инноваций, венчурного инвестирования в 2000.

В России тоже созданы финансовые институты развития. Главные из них это Инвестиционный фонд РФ и Внешэкономбанк. ВЭБ – Российский банк развития, созданный в 2007 году с целью диверсификации и повышения конкурентоспособности экономики РФ; развития инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, поддержки экспорта российских товаров, поддержки малого и среднего бизнеса [4]. Если сравнивать ВЭБ с мировыми банками развития по уровню обеспеченности ресурсами, то можно отметить его значительное отставание. Лидеры в списке – Китай и Германия. В 2008 году активы ВЭБа были в десять раз меньше, чем у Китайского банка развития. И так, уровень активов просто несопоставим. Однако по рентабельности активов ВЭБ занимает 3-ю строчку [5].

Следующий институт – Инвестиционный фонд РФ. Он предназначен для софинансирования инвестиционных проектов.

В нем используется наиболее эффективный механизм частно-государственного партнерства.

Во многих странах существуют государственные фонды финансовых ресурсов, похожие на наш Инвестфонд. Таковыми, например, являются государственный нефтяной фонд

Норвегии, медный стабилизационный фонд Чили, венесуэльский фонд макроэкономической стабилизации, нефтяные фонды штата Аляска, нефтяной фонд Кувейта, нефтяной фонд Омана и т.д. [10]

Касательно продуктивности деятельности этого института можно отметить, что деньги, поступающие из бюджета, расходуются очень слабо, не исполняются в полном размере и переходят на следующий год. Лучший результат зафиксирован в 2009 году, но и то средства не были израсходованы в полном объеме. В 2010, 2011 и 2012 гг. по плану совокупный объем инвестиций составит 128 млрд руб. [6]

Кроме названных институтов значительную роль так же играют государственные корпорации. Например, правительство Японии через них проводило и проводит госпрограммы развития и диверсификации экономики. Сейчас там действуют восемь государственных корпораций. Яркий пример в российской практике – Роснано. Выступает соинвестором в нанотехнологических проектах со значительным экономическим или социальным потенциалом. Также используются механизмы частно-государственного партнерства. Вице-премьер Роснано сообщил, что за три года работы корпорации было одобрено инвестиций в 93 высокотехнологичных проекта с общим бюджетом порядка 300 миллиардов рублей [7]. Роснано позиционирует себя как ключевое звено инновационного цикла, так как ее инвестиции идут в основном в стартапы и зрелые проекты.

Следующий важный институт развития – это Российская Венчурная Компания. Ее целью является развитие в России собственной индустрии венчурного инвестирования. В уставный капитал компании из федерального бюджета было перечислено 30 млрд. руб. [8] Однако известно, что большая часть средств была размещена на депозитах крупнейших банков. Также «в ряде случаев денежные средства, предназначенные для развития инновационной экономики России, перечислялись в США на счета зарегистрированных там компаний. Деятельность РВК не соответствовала цели компании и, соответственно, не принесла пользы государству [9].

Итак, анализ российских институтов развития показал, что существуют общесистемные проблемы в сфере институтов развития, главные из которых – это отсутствие надлежащей координации между ними, слабое взаимодействие с предпринимательским сообществом, недостаточный общественный контроль, недостаточная информационная прозрачность институтов развития, недостаток квалифицированных кадров, способных обеспечивать реализацию инновационных проектов.

Все это в конечном счете дискредитирует идею создания государственных институтов инновационного развития и модернизации.

Но есть пути решения этих проблем. Изучение деятельности банков развития в различных странах позволяет выделить некоторые закономерности, которые могут быть учтены при такой модернизации в России.

Во-первых, существует прямая зависимость между количеством задач, стоящих перед институтами развития и их числом. Очевидно, что эффективность инвестиционной деятельности по различным направлениям неодинакова. Кроме того, сосредоточение всех ресурсов в общей массе может лишить некоторые направления инвестиций необходимых источников средств. Поэтому полезно, на мой взгляд, использовать зарубежный опыт создания ряда специализированных банков (или финансовых корпораций), обеспечивающих полное финансирование приоритетных задач экономического развития.

На практике это означает, что государство не сосредоточивает финансовые и информационные ресурсы только в одном институте развития. Это даст возможность:

- 1) избежать потенциальных системных ошибок при принятии решений;
- 2) заложить основы для конкуренции и, как следствие, более открытой политики при оказании поддержки;
- 3) осуществлять углубленный анализ инициатив частного сектора.

Во-вторых, необходимо создание прозрачной системы корпоративного управления государственных институтов развития, обеспечивающей подотчетность и ответственность менеджеров, надлежащий контроль за целевым и эффективным использованием финансовых ресурсов. Государство должно обеспечить защиту от какого-либо давления на деятельность институтов развития в целях надлежащей реализации поставленных перед ними задач. Для соблюдения этого принципа необходимо использовать независимых директоров, а также другие современные инструменты корпоративного управления. Эта практика хорошо зарекомендовала себя за рубежом.

Помимо государственных корпораций, представляющих создаваемый в рамках законодательства Российской Федерации особый механизм корпоративного управления, в сфере инновационной деятельности необходимо развивать иные формы интеграции науки, образования и бизнеса, основанные на использовании договорных форм кооперации. К их числу можно отнести, например, так называемые исследовательские корпорации.

Библиографический список

1. Артамонов, Г. В. Институциональные проблемы технологической модернизации российской экономики / Г. В. Артамонов, А. В. Кольцов, В. И. Косарев. // Информационно-аналитический сборник ЦИСН. – 2010. – № 6.

2. Мовчан, В. Н. Стратегические направления государственного регулирования экономического роста в России. Автореферат. – Краснодар, 2006.

3. Солнцев, О. Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта / О. Г. Солнцев, М. Ю. Хромов, Р. Г. Волков // <http://institutiones.com/general/1386-institutyy-razvitiya.html?showall=1>.

4. <http://www.veb.ru/ru/strategy>.

5. <http://lenta.ru/news/2010/07/16/bank>.

6. <http://www.finansmag.ru/news/36097>.

7. http://www.rian.ru/nano_news/20101101/291355970.html.

8. <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief>.

9. <http://www.pif-news.ru/articles/11681>.

10. <http://bujet.ru/article/8501.php>.

ТОЛМАЧЕВА Елена Евгеньевна – студент факультета экономики и сервиса Саратовского государственного социально-экономического университета.

УДК 330.34

В. В. Миронова**ИНСТИТУТЫ ГЕНЕРАЦИИ ЗНАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Статья посвящена важной проблеме современности – формированию институтов экономики знаний. Особое внимание автор уделяет институтам генерации знаний, которым отводится основное место в процессе модернизации экономики. Автор раскрывает как перспективы формирования экономики знаний, так и основные проблемы, препятствующие этому.

Ключевые слова: институты, экономика знаний, инновации.

В XX веке микроэкономическая система претерпела кардинальную трансформацию в процессе перехода от обработки ресурсов до производства информации, от применения энергии до реализации инновационных идей. Информационная глобализация, формирование информационной экономики или экономики, основанной на знаниях, имеет фундаментальные экономические и социологические основания и четко тестируется такими индикаторами, как скачок мультифакторного индекса производительности труда, усиливающееся влияние технологического прогресса, овеществленного в инвестиционных товарах, и знаний, воплощенных в квалифицированной рабочей силе.

Эти изменившиеся взаимосвязи между наукой, технологиями и экономическим ростом являются одной из характеристик новой экономики, которая позволит ускорить процесс интеграции России в мировое сообщество, создания инновационной национальной системы и поднятие рейтинга России на мировой арене. Следует отметить и тот факт, что сформированная институциональная база способствует развитию бизнеса в России.

В XX-XXI веках движущей силой социально-экономического развития является научно-технический прогресс на основе процесса циклических инновационных импульсов. Как доказал Р. Солоу, именно технический прогресс, реализуемый в технологических инновациях, основной источник экономического роста. Учитывая новую стадию развития человеческого общества, характеризующуюся как общество знаний, предприятия-инноваторы выступают в роли локомотива экономического развития, определяя его эффективность и рост производительности труда. Согласно новым тенденциям в современной экономике стало очевидно, что экономическая эволюция происходит через смену инновационной активности и технологий.

С точки зрения степени теоретической обоснованности теория инновационной экономики отличается неоднозначностью и противоречивостью определений. В отечественной литературе сложились различные подходы к определению категории «инновации». Согласно подходу Э. А. Уткина, «под инновацией обычно подразумевается объект, внедренный в производство». Ф. Риггс характеризует инновацию как «коммерческое освоение новой идеи». По мнению Й. Шумпетера, «инновации - новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом».

Принимая во внимание все выше перечисленное, понятие «инновация» следует понимать как процесс внедрения новых идей, воплощенных в интеллектуальных продуктах, как в вещественной, так и в невещественной форме, результатом которого является рост социально-экономического потенциала отдельного предприятия и экономики в целом за счет усовершенствования формы организации производства и управления, а также инвестиций в наукоемкие блага. Инновационный процесс представляет собой совокупность научно-технических, техно-

логических и организационных изменений, происходящих в процессе создания и реализации нововведений.

Ключевую роль в формировании экономики нового типа играют институты экономики, основанной на знаниях, в рамках которых, по мнению К. Поланьи, «происходит рост экономики». Они призваны решать свои функциональные задачи, обеспечивающие достижение конечных целей системы национальной экономики в целом, что делает их анализ особо актуальным. В аспекте России данные цели раскрыты в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Следовательно, концепция четырех «И»-институты, инфраструктура, инновации, инвестиции реализуема лишь при условии структурных сдвигов российской экономики в сторону наукоемкой, локомотивом же построения экономики, основанной на знаниях, являются институты, исследование которых имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Анализ теоретических основ формирования институтов экономики, основанной на знаниях, в России и в мире поможет выявить институциональные особенности и меры по формированию институтов, соответствующих современному социально-экономическому развитию России.

Ф. Махлуп – основатель нового направления экономической мысли – посвятил большую часть своей профессиональной карьеры оценке размера и роста информационной индустрии. Его работа «Производство и распределение знаний в Соединенных Штатах» заложила основы современных представлений об экономике, основанной на знаниях. Такую категорию, как социальный капитал, ввел в экономический оборот Ф. Факуяма. По мнению Й. Шумпетера, двигателем процесса в экономике является вложение средств в инновации с целью усвоения принципиально новых товаров, внедрения передовой техники, новых форм организации производства и обмена. Н. Кондратьев открыл большие циклы конъюнктуры. Г. Менш разработал «метаморфозную модель инноваций». Экономически важен научный труд М. Хирооки «Инновационный динамизм и экономическое развитие». Концепция постиндустриального общества разработана Дж. Беллом, Дж. Гэлбрейтом, Р. Солоу, Р. Рисменом, которые рассматривают его как переход от преимущественного производства товаров к производству услуг. Проблемы институционального анализа экономики, основанной на знаниях наиболее полно исследованы в работах Н. Норта, проанализировавшего взаимодействие институциональных структур и технологий. Значительный вклад в разработку данной экономической темы в разных сферах внесли Д. Коммонс, Р. Коуз, М. Кастельс, М. Порат, О. Антипова, А. Добрынина, С. Дятлова, В. Макарова, Т. Степанову, Г. Журавлеву. Тем не менее, с точки зрения степени теоретической обоснованности формирования институциональной среды экономики, основанной на знаниях, нет ясности в представлении о том, как институты данного типа экономики выполняют функции генерации, дистрибуции и инвестирования главного ресурса общественного развития – знаний, что и послужило выбором темы анализа.

С точки зрения институциональной теории институты экономики, основанной на знаниях, это особый вид институтов, обеспечивающих воспроизводство знаниеемких благ, т. е. их создание, апробацию, коммерциализацию и дистрибуцию на определенных условиях. В модернизационных процессах перехода к инновационной экономике ключевую роль играют институты генерации, дистрибуции и инвестирования знаний. В данной работе уделим особое внимание институциональному ядру – институтам генерации знаний и рассмотрим его структурные составляющие, т. е. научные и научно-исследовательские организации, конструкторские бюро, экспериментальные предприятия, венчурные фирмы, технопарки, инновационные кластеры, образовательные структуры.

На данном этапе в 35 регионах России номинально действуют более 60 технопарков (по их количеству Россия в 2008 г. занимала 5 место в мире). На смену технопаркам приходит научный системный интегратор (НСИ), глобально использующий элементы научной и производственной инфраструктуры. Главным звеном НСИ являются человеческие ресурсы. Россия может сделать ставку на промежуточный институт – технохаб (институт концентрации интеллектуальных ресурсов в нескольких современных научных центрах с универсальными лабораториями, испытательными стендами и опытным производством. Что касается инновационной со-

ставляющей сферы, вводятся START-парки-технологии коммерциализации будущего. Развитие технопарков необходимо для формирования инновационной экономики как «моста» между наукой и бизнесом, обеспечивающего трансферт знаний и технологий.

Важным шагом в инновационное развитие России представляется создание инновационного центра «Сколково» – ультрасовременного научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий. Его создание является реакцией на ежегодное послание президента России Д. А. Медведева Федеральному Собранию от 12.11.2009 года о создании в России мощного центра и разработок. Планируется, что центр будет работать по 5 приоритетным направлениям модернизации – энергетика, информационные технологии, телекоммуникации, биомедицинские технологии, ядерные технологии, на территории центра будут расположены инновационные компании, филиалы и лаборатории ведущих университетов и компаний России и других стран, жилье, театр, среда для неформального общения, будут жить и работать 40 тыс. человек. Однако есть ряд трудностей для создания центра: ориентирование на опыт создания американской Кремниевой долины, отсутствие первоначальной научной, технологической и кадровой базы; недостаток площади для размещения иннограда; неэффективная система софинансирования; слабая правовая база в сфере инновационной деятельности, а также льгот и преференций, что ослабевает активность потенциальных инвесторов. Так, аналитическая компания «Standard and Poor's», входящая в тройку международных рейтинговых агентств, в своей статье «Роль частно-государственного партнерства в финансировании инвестиций в российскую инфраструктуру», указывает на существующие правовые ограничения в сфере операционной деятельности инвестора. Кроме того, упоминается о существующих рисках российской судебной системы, связанных с тем, что одной стороной данных отношений всегда будет выступать государство, что может говорить о неравноправном характере таких отношений. В настоящее время в РФ функционируют 5 информационно-инновационных центров. Тем не менее, создание отечественного инновационного центра нового типа будет качественно новым шагом развития института генерации знаний и влиятельным фактором перехода России на путь наукоемкой экономики.

Важную роль для генерирования нововведений имеет финансовая поддержка малых инновационных предприятий. В большинстве зарубежных стран развиваются два основных направления прямой поддержки малого инновационного бизнеса. Во-первых, государство содействует развитию малых компаний, выходящих на рынок. Часто эти фирмы создаются университетскими учеными и разрабатывают рискованные инновационные проекты (spin-off). Во-вторых, иницируется поддержка малых предприятий, осуществляющих инновации. Два направления предусматривают активное участие использование венчурных механизмов. Классическим примером подобных проектов является государственная программа SBIR (Small Business Innovation Research), открытая правительством США в 1982 году. В настоящее время в ней участвуют 12 национальных агентств путем предоставления стартового капитала. Например, в Австрии уже несколько лет реализуются две программы – «Программа посевного финансирования» (Seed financing Programme) и программа «А+В» («Academy plus business Programme»). В их рамках осуществляется поддержка новых инновационных фирм и спин-офф компаний. В Испании в рамках программы «Ingenio 2010» создан специальный фонд (ок. 200 млн. евро), финансирующий через Общество венчурного капитала рискованные инновационные проекты. В Великобритании действуют «Схема корпоративного инвестирования» и тресты венчурного капитала – правительственные проекты стимулирования корпоративных инвестиций в акционерный капитал малых инновационных компаний. В Канаде с 2004 года Банк развития бизнеса осуществляет венчурное финансирование с использованием специально выделенного государственного пакета (250 млн. канад. Долл. в год) и с привлечением частных средств. Характерной особенностью политики стран Евросоюза в нач. XXI века является усиление внимания к совершенствованию национальных инновационных систем и повышению роли человеческого и интеллектуального капитала как главных источников экономического и общественного развития.

На наш взгляд, основополагающим критерием успешности инновационной деятельности предприятий как субъектов инновационного процесса является уровень их готовности к ново-

введениям, ведь согласно теории конкурентных преимуществ М. Портера, конкурентоспособность бизнеса определяется использованием динамично меняющихся конкурентных преимуществ инновационного характера. Следовательно, решающим фактором выступает способность к быстрому восприятию и распространению технических новшеств. Как известно, Россия включена в мировой рынок, в основном как экспортер сырья. Согласно данным Global Competitiveness Report- 2007-2008, в производстве инновационной продукции Россия занимает 58-е место (из 131 страны). Доля инновационного предпринимательства в общей структуре малого бизнеса России варьирует, по разным оценкам, от 1,4 до 3,5%, при этом из общей численности малых предприятий такого типа в России не более 15% являются действительно инновационными: проводят научные исследования, занимаются охраной интеллектуальной собственности и коммерциализацией нововведений на рынке. По связи науки и бизнеса страна занимает одно из последних мест, что свидетельствует о недостаточных расходах на НИОКР и слабом сотрудничестве бизнеса и науки. Согласно статистическим данным по инновационности национальной экономике в 2008 году в России 45,6% предприятий осваивают новую продукцию, 29,5% – внедряют новую технологию.

По оценкам экспертов, Россия, используя зарубежный опыт, могла бы стать лидером в 17 макротехнологиях из тех 50-55, которые определяют потенциал развития стран, в 22-25 можно выйти на мировой уровень через 5-7 лет и только от экспорта наукоемкой продукции ежегодно получать 120-150 млрд. долларов. Объективно встают вопросы о причинах, сдерживающих инновационное развитие России, изложенное в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (увеличение вклада сектора экономики знаний и высоких технологий в структуре ВВП до 19% (с 10% в 2007 г.); повышение значимости России на рынках высокотехнологичных продуктов и интеллектуальных услуг в 5-7 секторах (до 5-10%) и достижение технологического лидерства по ряду направлений; повышение роли знаний как основного ресурса экономики; развитие новых высокотехнологичных производств; укрепление и модернизация ТЭК за счет повышения его инновационной восприимчивости). Что является тормозом для развития инновационной деятельности в России, что является бы ключом для развития наукоемкой экономики? Следует рассмотреть ряд причин:

1. Несовершенство институционально-правовой базы.

Характеризуя институционально-правовые основы осуществления инновационной политики в целом, следует отметить, что на сегодняшний день формирование инновационной политики РФ происходит в условиях незавершенности законодательной базы в инновационной сфере. Основной проблемой, резко снижающей интенсивность инновационной деятельности предприятий, является несформированность законодательства по косвенному финансированию научно-технической и инновационной деятельности, неэффективность налогового кодекса РФ в части совершенствования налогообложения субъектов научно-технической и инновационной деятельности.

2. В российской экономике отсутствие институциональных сигналов, поощряющие инвестиции в новые знания и технологии. Ни одна из 3 общепринятых моделей законодательной институционализации не функционируют в России. Не развиты институты генерации, инвестирования и дистрибуции знаний.

3. Низкая эффективность трансферта технологий в России: ученые-разработчики не знают рынка и не прогнозируют трансформации полученных ими научных результатов в рыночный продукт; экономические агенты рынка практически не знакомы с новыми научными исследованиями, структурой и важнейшими направлениями научной деятельности, что не позволяет им судить о достоверности научных результатов, предлагаемых для реализации, и их технологической эффективности; государство слабо представляет возможные последствия принимаемых законодательных положений для производства научного знания и его коммерциализации.

4. Неэффективность деятельности государства как участника инновационного процесса.

Государственные меры не являются селекционными и не обеспечивают финансирования начальных высокорисковых этапов создания, не являясь венчурным инвестором.

Законодательство и нормативные акты в сфере защиты интеллектуальной собственности не сформированы и являются противоречивыми, что представляет собой преграду для интеграции в мировое сообщество, в частности в ВТО, как результат, лишь 2% российских инновационных компаний сотрудничают с зарубежными.

Исторический опыт свидетельствует о том, что наиболее успешные периоды экономического роста теперешних развитых стран были во время совершенствования институтов. Так, среднегодовые темпы экономического роста на душу населения в 1820-1875 гг. для 11 развитых стран колебались от 0,6% в Италии до 2% в Австралии, в 1875-1973 гг. среднегодовые темпы экономического роста для этих стран варьировали от 0,6% в Австралии до 2,4% в Канаде.

Таблица 1.

Индекс экономики знаний и его показатели в странах мира

Рейтинг	Изменение	Страна	Индекс экономики знаний	Индекс знаний	Институциональный режим	Инновации	Образование	ИКТ
1	+2	Дания	9,52	9,49	9,61	9,49	9,78	9,21
2	-1	Швеция	9,51	9,57	9,33	9,76	9,29	9,66
3	-1	Финляндия	9,37	9,39	9,31	9,67	9,77	8,73
4	0	Нидерланды	9,35	9,39	9,22	9,45	9,21	9,52
5	+2	Норвегия	9,31	9,25	9,47	9,06	9,60	9,10
6	+6	Канада	9,17	9,08	9,45	9,44	9,26	8,54
7	+2	Великобритания	9,10	9,06	9,24	9,24	8,49	9,45
8	+6	Ирландия	9,05	8,98	9,26	9,08	9,14	8,71
9	-3	Соединенные Штаты Америки	9,02	9,02	9,04	9,47	8,74	8,83
10	-5	Швейцария	9,01	9,09	8,79	9,90	7,68	9,68
60	+4	Россия	5,55	6,82	1,76	6,88	7,19	6,38

Источник: *KEI and KI Indexes 2009. The World Bank Group, July 2009.*

Учитывая данный факт, можно сделать вывод, что для того чтобы улучшить качество институтов и создать собственные «правила игры» на мировом рынке, России необходимо перейти от перинатальной стадии к стадии институциональных трансформаций, как результат к структурной фазе развития экономики, основанной на знаниях.

Библиографический список

1. *Мирошниченко, Н. В.* Формирование институтов экономики, основанной на знаниях: автореферат / Н. В. Мирошниченко. – Саратов, 2010.
2. *Манохина Н. В.* Экономика, основанная на знаниях: теория и практика / Н. В. Манохина, Т. Е. Степанова. – М.: Гардарики, 2008.

МИРОНОВА Виктория Вадимовна – студент факультета экономики и сервиса Саратовского государственного социально-экономического университета.

УДК 331.1

Б. С. Тайшикова

МОТИВАЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ПОСРЕДСТВОМ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Мотивация - обязательный инструмент управления персоналом. Она является одним из главных моментов, определяющих отношения между сотрудниками и компанией. Как добиться того, чтобы каждый сотрудник выкладывался на 100%, как повлиять на отношение к рабочему процессу и как вызвать чувство ответственности даже за мельчайшую проделанную работу? Ответ на эти и многие другие вопросы лежит, прежде всего, в умении руководителя управлять подопечными и находить индивидуальный подход к каждому из них.

Ключевые слова: поддержание, побуждения, потребности, иерархия потребностей.

Мотивация – совокупность процессов, которые побуждают, направляют и поддерживают поведение человека в направлении достижения определенной цели. Мечта любого руководителя – идеальные подчиненные и слаженная работа коллектива. Как добиться того, чтобы каждый сотрудник выкладывался на 100%, как повлиять на отношение к рабочему процессу и как вызвать чувство ответственности даже за мельчайшую проделанную работу? Ответ на эти и многие другие вопросы лежит, прежде всего, в умении руководителя управлять подопечными и находить индивидуальный подход к каждому из них.

Мотивация — обязательный инструмент управления персоналом. Она является одним из главных моментов, определяющих отношения между сотрудниками и компанией. Мотивация персонала – эта тема актуальна во все времена. О ней написано тьма статей, книг, публикаций. Большой частью в них уделено внимание материальной составляющей и как-то совсем мало придается значения внутренней мотивации – тема, в которой акцент делается не на финансовых стимуляторах, а условиях и технологиях, которые порождают у работника инициативу, ответственность, стремление идти «в ногу» с целями компании; одним словом «как сделать работника полезным для компании за меньшие деньги». Существует одна старая мудрость: «Вы можете привести лошадь к воде, но вы не можете вынудить ее пить. Она будет пить, только если измучена жаждой». Так же и с персоналом. Люди будут делать то, что они хотят делать или то, чем их заставляют заниматься. Их могут побуждать как внутренние, так и внешние мотивы. Мотивирование людей на работе отвечает широкий круг разнообразных факторов, но как именно эти факторы действуют во взаимосвязи друг с другом?

Первая попытка концептуального подхода к мотивации – теория иерархии потребностей. В частности, это теория объясняет мотивацию с точки зрения удовлетворения базовых потребностей человека. Действительно, ученые, исследующие организационную специфику, уделяют существенное внимание идее, что люди стремятся использовать свою работу в качестве механизма удовлетворения своих нужд и потребностей. В теории как известно существуют две теории: теория иерархии потребностей Маслоу и двухфакторная теория Ф. Герцберга. Чтобы определить применения этих теорий на практике менеджмента, вспомним некоторые особенности. Вероятно, одна из наиболее известных концепций человеческих потребностей в организации предложена Абрамом Маслоу. Отправной точкой его теории служило предположение о том, что если люди взрослеют в условиях среды, не удовлетворяющей их потребности, они вряд ли смогут действовать как здоровые уравновешенные личности. Во многом популярность предложенного Маслоу подхода обязана

применению тех же самых идей в организации. Их суть в том, что до тех пор, пока на работе потребности людей не удовлетворены, они не будут работать на максимуме своих возможностей. Абрахам Маслоу выделяет 5 иерархических уровней потребностей. Удовлетворение потребностей нижнего уровня приводит к активизации потребностей более высокого уровня. Так, например, у сытого человека, который ощущает себя в безопасности, появляются социальные потребности (потребность в общении, любви и т. п.). Удовлетворение потребностей в общении с желаемой социальной группой расширяет возможности появления и нахождения способов удовлетворения потребности в уважении и т. д. Поэтому процесс мотивации через потребности является бесконечным. Способы удовлетворения первичных потребностей очевидны и, как правило, связаны с организацией (созданием) системы материального стимулирования. Чем выше и разнообразнее, по Л. Маслоу, уровень потребностей у сотрудников (их мотивационная структура), тем сложнее подобрать способы их удовлетворения.

От руководителя требуется особый подход к управлению творческими людьми, что предполагает нестандартные и разнообразные решения в области мотивации. Нужно помнить, что возможность воздействия па сотрудника со стороны руководства определяется тем, насколько руководитель в глазах работников воспринимается как источник удовлетворения их потребностей. Фридерик Герцберг все факторы, влияющие на деятельность человека в производственной ситуации, разделил на мотивирующие и факторы "здоровья" (гигиенические факторы). Мотивирующие факторы способствуют росту степени удовлетворенности трудом и рассматриваются как самостоятельная группа потребностей, которую обобщенно можно назвать потребностью в росте: потребности достижения, признания, работа сама по себе и т. п. Факторы "здоровья" - это факторы среды, в которой протекает работа. Они могут рассматриваться как потребность в устранении/избежании трудностей. Отсутствие этих факторов вызывает чувство раздражения, недовольства. Присутствие факторов среды обеспечивает нормальные условия работы и, как правило, не способствует активизации деятельности человека. Например, комфортные условия труда, нормальная освещенность, наличие отопления и т. п., режим труда, заработная плата, отношения с руководством и коллегами [1].

Какова применения этих теорий потребностей в менеджменте? Вероятно, самая большая ценность теорий потребностей кроется в их практическом значении для менеджмента. В частности эти теории имеют большое значение, поскольку они предлагают руководителям конкретные меры, они могут применять, чтобы помочь реализовать свой потенциал находящимся в их подчинении сотрудникам. Поскольку стремящиеся к самореализации работники склонны трудиться, прилагая максимум своих творческих сил, разумно поддерживать стремление людей к достижению цели, содействуя им в удовлетворении таких потребностей. Принимая все это во внимание, имеет смысл помнить, что могут делать организации, чтобы помочь сотрудникам в удовлетворении потребностей:

Поддерживать состояние здоровья своего персонала. Некоторые компании способствуют удовлетворению физиологических потребностей своих работников, предлагая стимулы для поддержания ими своего здоровья. Например, Hershey Food Corporation, помимо всего прочего, предоставляют скидки на страхование для тех своих сотрудников, которые ведут здоровый образ жизни, в то время как на тех, чьи привычки подвергают их здоровье более высокому риску, налагаются дополнительные страховые взносы. В той степени, в которой данные стимулы побуждают работников перейти к здоровому образу жизни, возрастает вероятность удовлетворения их физиологических потребностей.

Обеспечить работникам финансовую безопасность. Финансовые гарантии являются важной разновидностью потребности в безопасности. Обеспечение финансовых гарантий является ключевым аспектом надежности работы, особенно во время экономических проблем, когда неизбежными становятся вынужденные увольнения сотрудников.

Предоставить возможность влиться в коллектив. Для большего удовлетворения социальных потребностей своих сотрудников компания IBM каждую весну неподалеку от своего центрального офиса в Армонке, штат Нью Йорк, проводит пикник в честь «дня семьи».

В некоторых других компаниях также проводятся корпоративные общественные мероприятия в духе поддержания корпоративной культуры компании.

Отмечать достижения своих сотрудников. Признание достижений сотрудников служит важным средством удовлетворения их потребности в уважении. Какую бы форму ни принимали различные вознаграждения, необходимо напомнить, что с точки зрения повышения уважения они обладают эффективностью только в том случае, когда непосредственно сопоставляются с желаемым поведением [2].

Системы мотивации и стимулирования труда используются как инструмент в определении поведения работников на производстве, его ценностных установок, в конечном итоге для отбора работников по личностным характеристикам, которые играют важную роль в политике кадров на предприятиях. Научные системы мотивации (системы Маслоу, Херцберга, Кэмбел, Грюнберг) и стимулирования труда (материальное и моральное) позволяют определить поведение работников в определённой производственной ситуации на предприятии, что играет большую роль при отборе работников по их личностным характеристикам, но не помогает эффективно определить оплату или вознаграждение работника за его труд.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что работник в организации детерминирован в своем поведении как биологическими мотивами, которые заставляют его ставить в качестве цели своей деятельности сохранение рабочего места и получение необходимого денежного содержания, так и небологическими мотивами, например, целью достижения уважения со стороны окружающих, целью самореализации, целью власти (не ради денег, а ради реализации возможности оказывать влияние на поведение других индивидов).

Мотивация в своем проявлении имеет определенные закономерности, которые, при их учете, помогают менеджерам повысить эффективность влияния на поведение подчиненных, добиться более высоких показателей производительности труда, избежать трудовых конфликтов. При этом необходимо отметить, что ценность тех или иных закономерностей мотивации у различных исследователей выделена по-разному. Поэтому правильнее было бы вести речь об общих принципах реализации мотивации персонала.

В настоящее время предложено много различных форм мотивации на основе разработанных теорий, моделей, концепций мотивации. Однако необходимость применения конкретных методик мотивационной работы является причиной, с одной стороны, дальнейших исследований трудовой мотивации, с другой, более критического осмысления представленных теорий.

Представляется, что в каждой теории есть рациональная часть, которая не может быть оспорена, так как ее существование верифицировано практикой. Следовательно, из каждой теории, в зависимости от конкретной ситуации, можно принять решение для создавшегося положения либо рекомендацию по работе с персоналом. При этом конкретные формы мотивации будут зависеть от многочисленных переменных, складывающихся в организации, в деятельности персонала организации и их характеристик.

В настоящее время имеется значительное количество научных концепций, объясняющих мотивацию трудовой деятельности и способы ее формирования. При этом разнообразные подходы не противоречат друг другу, а отражают сложность и комплексность процесса мотивации в деловой сфере.

Различные концепции, теории мотивации подтверждают точки зрения друг друга о том, что в структуре потребностей человека сформированы низшие и высшие потребности. Тогда как низшие потребности представлены физиологическими потребностями, потребностью в безопасности, высшие потребности в условиях предприятия подразумевают следующие методы достижения:

- поручение сотрудникам работы, которая позволяла бы им общаться,
- создание на рабочем месте духа команды,
- увеличение содержательности работы,
- оценка и поощрение подчиненных за результаты,
- делегирование полномочий,
- продвижение подчиненных по служебной лестнице,

- поощрение и развитие творческих способностей подчиненных,
- точное определение и развитие потенциала подчиненных и т.д.

То есть, управление высшими потребностями подразумевает, прежде всего, обеспечение психологического комфорта подчиненным и правильную организацию выполнения заданий.

Библиографический список

1. *Шапиро, С. А.* Мотивация и стимулирование персонала / С. А. Шапиро. – М.: Издательство: Гросс Медиа, 2005.

2. *Гринберг, Дж, Бейрон, Р.* Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бейрон. – М: ООО «Вершина», 2004. – 912 с

ТАЙШИКОВА Баян Серикпаевна – магистрант экономического факультета Российского университета дружбы народов.

УДК 331.1

Е. А. Енина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Данная статья посвящена эффективности мотивации труда персонала. Рассматриваются понятие мотивации, оценка эффективности системы мотивации, показатели мотивации. Автор отмечает что мотивация может быть различна для каждого работника в зависимости от того что важно для каждого из них. Для одних это будет продвижение по службе, для других оплата и премии, для третьих авторитет.

Ключевые слова: мотивация, система, эффективность, персонал, труд, оценка.

Путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его мотивации. Зная то, что движет человеком и побуждает его к деятельности, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления персоналом в организации.

Рассматривая эффективность мотивации труда персонала, можно сказать, что мотивация – это процесс побуждения человека к деятельности, направленной на достижение поставленных перед ним целей. Существует несколько подходов к измерению и оценке эффективности системы мотивации, действующей на предприятии: по поведению, по результату, по восприятию, по косвенным показателям, тестирование. Наибольший интерес представляют собой подходы, наиболее полно и достоверно отражающие механизм оценки эффективности системы мотивации: по результату и по статусу (рангу) [1, с. 72].

Мотивация по результатам обычно применяется там, где можно сравнительно точно определить и выделить результат деятельности одного сотрудника или группы. При этом вознаграждение связывается с выполнением конкретной работы или относительно обособленного этапа работы.

Мотивация по статусу (рангу) основана на интегральной оценке деятельности сотрудника, учитывающей его квалификацию, отношение к работе, качество труда и другие параметры, определяемые спецификой деятельности человека и организации.

Рассмотрим основные формы и системы трудовой мотивации. Мотивация, которая может быть позитивной или негативной, осуществляется в двух формах. Корректировке или стабилизации текущей деятельности, которые происходят с целью улучшения или сохранения её параметров, устраивающих организацию. Последнее выражается в действиях со стороны руководства, которые подчинённый желал бы продолжить (позитивное подкрепление) или избежать (негативное подкрепление), придерживаясь требуемого от него поведения. Объектом подкрепления может быть деятельность, осуществляемая в данный момент. Величина подкрепления должна быть минимальной, что постоянно поддерживает заинтересованность в продолжении деятельности в интересах организации и не приводит к быстрому истощению её ресурсов. Вообще форма и способ подкрепления важнее его абсолютной величины: иногда подкрепление целесообразно осуществлять даже «авансом», что обязывает человека работать лучше, чтобы «оправдать доверие». Для того чтобы быть действенным, подкрепление должно быть безотлагательным, индивидуализированным и справедливым. Мотивация в форме стимулирования по итогам деятельности происходит в форме поощрения (вознаграждения) и иногда наказания. Они не могут воздействовать на текущее поведение, но задают его будущую

линию, и люди прекрасно знают, что их ждёт, если они будут относиться к выполнению своих обязанностей надлежащим и ненадлежащим образом [2, с. 41].

Мотивация, рассматриваемая как процесс, теоретически может быть представлена в виде шести следующих одна за другой стадий. Естественно, такое рассмотрение процесса носит достаточно условный характер, так как в реальной жизни нет столь чёткого разграничения стадий и нет обособленных процессов мотивации. Еще одним фактором, делающим мотивационный процесс каждого конкретного человека уникальным, является различие мотивационных структур отдельных людей, разная степень влияния одинаковых мотивов на различных людей.

В общем случае эффективность работы персонала имеет прямую зависимость от эффективности системы мотивации персонала: чем лучше мотивирование персонала на предприятии, тем больше отдача от его деятельности в виде конечных результатов. Поэтому эффективность системы мотивации может быть оценена по критериальным показателям эффективности труда на предприятии, в качестве которых выступают экономические, социальные и организационные [3, с. 22].

Чтобы оценить эффективности мотивации труда персонала необходимо определить экономические показатели. К ним относятся:

- объём товарной продукции (руб.);
- качество продукции или процент брака или рекламации (%) – отношение качественной продукции к общему объёму товарной продукции;
- производительность труда (выработка на 1 работника, руб/чел);
- соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы (%).

Социальные показатели включают: потери рабочего времени на 1 работника (чел./дн.) – отношение суммарных потерь времени из-за болезни, простоев и неявок к общей численности персонала;

- средняя заработная плата 1 работника (руб/чел);
- качество труда персонала (баллы или %) – отношение удельного веса брака и рекламаций к общей численности персонала;
- текучесть персонала (рабочих кадров, %);
- уровень трудовой дисциплины (наруш/чел или баллы) – отношение числа случаев нарушения трудовой и исполнительской дисциплины к общей численности персонала;
- количество самовольных невыходов на работу (чел/дн);
- социально-психологический климат коллектива (баллы) – устанавливается на основе конкретных социологических и психологических исследований с помощью специалистов

Организационные показатели подразделяются на:

- надёжность работы персонала (доли или баллы) – вероятность безотказной работы персонала с минимальным числом отклонений или экспертная оценка надёжности правлением предприятия по 10-балльной шкале;
- коэффициент трудового участия или вклада (доли) – рассчитывается путём суммирования с нормативной единицей достижений (знак +) или упущений (знак -) в работе;
- культура производства (баллы) – определяется специальной комиссией экспертов из представителей цехов (участников) по 5-балльной шкале;
- культура управления (баллы) – определяется специальной комиссией экспертов (правление, Совет) в виде экспертных оценок по 5-балльной шкале [4, с. 20].

Таким образом Важный фактор, делающий мотивационный процесс каждого конкретного человека уникальным – это различие мотивационных структур отдельных людей, разная степень воздействия на них одинаковых стимулов, разная степень зависимости действия одних мотивов от других.

Библиографический список

1. Бурмистров, А. Какие методы повышения мотивации персонала являются наиболее действенными? / А. Бурмистров // Управление персоналом. – 2006. – № 7. – С. 48-49.

2. *Десслер, Г.* Управление персоналом / *Г. Десслер.* – М.: «БИНОМ», 2006. – С. 148.
 3. *Вачугов, Д. Д.* Основы менеджмента. / *Д. Д. Вачугов, Т. Е. Березина, Н.А. Кислякова и др.;* – М.: Высшая школа, 2008. – С. 125.
 4. *Веселов, А. Т.* Как улучшить управление организацией / *А. Т. Веселов.* – М.: Слим, 2007. – С. 290.
-

Енина Елена Александровна – магистрант факультета управления и предпринимательства, специальность «Управление человеческими ресурсами» Белгородского государственного университета.

УДК 336.6 (470.57)

*Ю. Ф. Исламова, Н. А. Шайхутдинова***КРЕДИТОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Целью исследования является анализ кредитования сельскохозяйственных предприятий, выявление проблем и разработка мероприятий их преодоления, рассмотренные на примере Республики Башкортостан. Данные проблемы можно выделить в любом субъекте Российской Федерации и в общем по стране.

Ключевые слова: кредитование аграрного сектора, платежный кризис, пролонгация кредита, система финансовой взаимопомощи.

В процессе осуществления хозяйственной деятельности часто возникает ситуация, когда организация испытывает нехватку собственных оборотных денежных средств. Одним из способов решения этой проблемы является привлечение кредитов или свободных денежных средств иных субъектов хозяйствования [2].

Сельское хозяйство существенно отличается от остальных секторов экономики по объемам кредитования и особенностям предмета залога.

В рамках Республиканской программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы в банковских учреждениях за первое полугодие 2011 года сельхозпроизводителями взяты 2604 кредитов на сумму 5284,1 млн. рублей (для сравнения в 2009 году эта цифра составляла 436 кредитов на сумму 1149,9 млн. рублей), в том числе 3606,6 млн. рублей краткосрочных кредитов (955,9 млн. рублей в 2009 г.), 312,4 млн. рублей инвестиционных кредитов до 8 лет (54,4 млн. рублей в 2009 г.) и 750 млн. рублей инвестиционных кредитов, привлеченных на срок до 10 лет на техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства (16,9 млн. рублей в 2009 г.) [2].

При этом граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, взяли 1771 кредит на сумму 378,2 млн. рублей, фермерские хозяйства 148 кредитов на сумму 234,3 млн. рублей, что в 14,5 раз больше по сравнению с данными 2009 г.

Однако, несмотря на положительный рост кредитования аграрного сектора, в республике и по стране в целом существуют ряд проблем, которые оказывают существенное влияние на финансовое состояние сельскохозяйственных производителей, приводя тем самым к увеличению транзакционных издержек [1].

К первой проблеме следует отнести отсутствие денежных средств для погашения кредитов, т.е. платежный кризис. Сегодня банки, принимая решение о финансировании сельскохозяйственного предприятия, прежде всего смотрят на его способность вернуть кредит. Зачастую, в силу сезонности характера ведения сельского хозяйства и нехватки финансовых ресурсов многие организации не обладают такой возможностью.

Вторая проблема - пролонгация кредита. К сожалению, на сегодняшний день можно отметить лишь небольшое число банков, у которых внутренними положениями о кредитовании определено максимальное число пролонгации одного и того же кредита (как правило, один-два раза) с ограничением общего срока всех пролонгаций.

Третьей проблемой является отсутствие информационно-консультационной помощи заемщикам, т.е. сельскохозяйственным производителям.

Следующая проблема связана с недостаточным субсидированием процентных ставок по кредитам, где немаловажную роль играет государство. Сегодня очевидно всем – стабилизация в аграрной сфере не может произойти без активного участия государства. Следует учитывать, что сельское хозяйство даже теоретически не является саморегулирующей системой вследствие низкой эластичности спроса и крайне низкой эластичности цен при его общей консервативности и инерционности как производственной системы. Даже стабильно развивающееся сельское хозяйство в рыночной экономике обречено оставаться объектом государственной поддержки.

Во всех без исключения странах с высокоэффективным сельскохозяйственным производством действуют стабильно работающие системы государственной поддержки аграрного сектора. Основной формой государственной поддержки является установление существенных льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям. В большинстве случаев, льготы устанавливаются в виде субсидирования процентных ставок по выдаваемым кредитам, а также в виде участия государства в финансировании инвестиционных проектов на выгодных для сельскохозяйственных товаропроизводителей условиях [3].

Вышеизложенное позволяет утверждать, что государственная поддержка должна быть поставлена в центре всей системы мер по выводу сельского хозяйства из кризиса.

В заключении хотелось бы предложить следующие рекомендации, которые позволили бы решить выявленные проблемы. Решение проблемы платежного кризиса предполагает координацию деятельности государственных структур, коммерческих банков, создание регионального фонда поддержки сельскохозяйственных организаций. Для решения проблемы, связанной с недостаточной залоговой базой недостаточно простых финансовых вливаний. Поскольку объектом залога, чаще всего являются внеоборотные активы организации, такие как недвижимое имущество, транспорт и биологические активы, определять стоимость имущества организации лучше всего не по остаточной, а по рыночной стоимости, как это и предполагает МФСО. Это позволит увеличить стоимость активов и частично решить проблему обеспеченности кредита.

Важно обеспечить доступ к кредитным ресурсам как крупных, так и мелких производителей. Расширение доступа малых форм хозяйствования к заемным средствам может быть достигнуто на основе создания системы финансовой взаимопомощи, а именно сельской кредитной кооперации. Система кредитования должна быть четкой, но разнообразной по срокам кредитования, возможностям залога и возмещения для разных форм хозяйствования, однако создать ее должно государство. И еще одно очень важное условие должно соблюдаться для обеспечения доступности кредитов и, прежде всего, для малых форм хозяйствования – это предельное упрощение процедуры их получения.

Эти мероприятия позволили бы в значительной степени облегчить доступ сельскохозяйственным товаропроизводителям к кредитным ресурсам и тем самым позволили бы обеспечить непрерывное производство и модернизацию сельскохозяйственной отрасли.

Библиографический список

1. Храбрых, С. Л. Проблемы кредитования и повышение доступности кредитов для сельскохозяйственных организаций / С. Л. Храбрых. URL: <http://www.rae.ru/forum2010/9/459>.
2. Официальный информационный сайт Министерства сельского хозяйства РБ. URL: http://www.mcxrb.ru/pages/docs/mc_showdoc.aspx?id=7138.
3. Информационный сайт, посвященный сельскому хозяйству России и зарубежья. URL: http://agrovision.ru/Selskoe_hozyaystvo_Rossii.

ИСЛАМОВА Юлия Фановна – студент экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета.

ШАЙХУТДИНОВА Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент Башкирского государственного аграрного университета.

УДК 336.77

Ю. Ф. Исламова, Н. И. Фокина

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Государственное регулирование кредитования сельского хозяйства требует нового подхода, который предполагает несколько вариантов. В статье рассматривается реализация этих вариантов через комплекс организационных, экономических, правовых и социальных условий, которые способствовали бы повышению конкурентоспособности АПК.

Ключевые слова: государственная поддержка, механизмы кредитования сельского хозяйства, субсидируемое кредитование, система сельской кредитной кооперации.

Развитие аграрной сферы экономики во многом обусловлено устойчивым финансово-экономическим состоянием и кредитоспособностью сельских товаропроизводителей. Однако большинство фермерских (крестьянских) хозяйств, крупных и средних сельскохозяйственных предприятий имеют убытки, не могут получать кредиты для финансирования инвестиционной и инновационной деятельности, поэтому усиливается роль государственного кредитования сельского хозяйства.

Объективная необходимость реализации отношений в аграрной сфере экономики связана с особенностями сельскохозяйственного производства, неравномерностью движения оборотных фондов предприятий, значительными отклонениями потребности в оборотных средствах от их фактического наличия [1].

Тормозит развитие системы кредитного обслуживания аграрного сектора экономики неурегулированность таких вопросов, как неразвитость рынка земли, что делает невозможным ее использование как залога для получения кредита, износ основных средств, длительная процедура получения банковского кредита, недоступность малых и средних предприятий к финансовым услугам, высокие процентные ставки. Большое значение для развития сельскохозяйственного производства имеет государственная поддержка. Сегодня ее механизм малоэффективен и не позволяет удовлетворить все потребности аграриев.

Государственное регулирование финансово-кредитных отношений выражается в предоставлении дотаций и компенсаций, прямом финансировании программ поддержки и развития социальной сферы села, бюджетных ссудах (кратко- и долгосрочных). К процессу государственного кредитования можно отнести и отсрочки, рассрочку по уплате налогов и налоговых кредитов.

Первые серьезные шаги в области государственного кредитования АПК начались в 2000 году, с приходом к власти Владимира Путина. Еще будучи исполняющим обязанности президента РФ одним из первых распоряжений 15 марта 2000 года был воссоздан Россельхозбанк, главной задачей которого является обеспечение доступного, качественного и эффективного удовлетворения потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения Российской Федерации в банковских продуктах и услугах, всемерное содействие формированию и функционированию современной национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора России, поддержка развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Российской Федерации [4].

Уполномоченный банк – Россельхозбанк имеет особый статус государственного агента по обслуживанию АПК. Он входит в пятерку крупнейших банков России и имеет филиалы в 78 регионах страны, более 1600 дополнительных офисов. Это говорит о том, что в России формируется система кредитования аграрной сферы экономики как на федеральном, так и на региональном уровнях – филиалы Россельхозбанка в регионах России.

В последние годы проблемам государственной поддержки сельского хозяйства уделяется много внимания. Так, в рамках Республиканской программы развития сельского хозяйства и

регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы в банковских учреждениях за январь-июнь 2011 года сельхозпроизводителями взяты 2604 кредита на сумму 5284,1 млн. рублей, причем удельный вес Башкирского регионального филиала ОАО «Россельхозбанк» в общем объеме выданных кредитных ресурсов составил 67,6%, в то время как филиалов ОАО «Уралсиб» – 5,6%, Сбербанка РФ – 26,5% [3].

Однако, несмотря на положительный рост кредитования аграрного сектора в республике и по стране в целом, на сегодняшний день сформировалась экономическая среда, ориентирующая банки на извлечение доходов не из кредитования предприятий и населения, а исключительно из спекулятивных операций.

Хотелось бы отметить важность усиления роли государства в развитии кредитных отношений между банками и сельхозорганизациями, а также в контроле использования финансовых средств. Государственное кредитование необходимо совершенствовать в сфере производственной инфраструктуры, предоставления производственных услуг аграрным предприятиям. При этом можно использовать опыт кредитования сельских товаропроизводителей зарубежных стран, в которых кредитные отношения в данном секторе экономики постоянно развиваются – от простых форм к более совершенным. В некоторых странах кредитование сельского хозяйства имеет смешанный характер, осуществляется как через банки, так и через кредитные сельскохозяйственные кооперативы [2].

Действующее госрегулирование механизмов кредитования сельского хозяйства основано на субсидируемом кредитовании, высоком уровне прямой господдержки и низком уровне покрытия сельскохозяйственных заемщиков. Более эффективный способ регулирования включает использование кредитных механизмов, обеспечивающих высокую доступность сельскохозяйственного кредита для различных категорий заемщиков, устойчивость кредитной политики и баланса интересов банка как коммерческого предприятия и как государственного института кредитной поддержки отрасли.

Создание полного и равного доступа сельских заемщиков всех категорий к кредитным ресурсам связано с расширением границ сельскохозяйственного кредитования и развитием банковской инфраструктуры в сельской местности, использованием существующей почтовой инфраструктуры для открытия сети филиалов кредитных учреждений, ресурсным обеспечением процесса создания и функционирования системы сельской кредитной кооперации.

Расширение границ кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей обеспечивается использованием более эффективных механизмов формирования ресурсной базы для кредитования. Первостепенное значение в этом процессе приобретают стимулирующие инструменты государственного регулирования, позволяющие повысить уровень устойчивости кредитной системы за счет снижения прямой нагрузки на бюджет.

Для развития сельского хозяйства направляются крупные средства, однако их недостаточно для того, чтобы превратить его в конкурентоспособную отрасль на отечественном и мировом рынках. Чтобы достичь этой цели, необходимы не только добавочные средства, но их системное использование. Решение этой задачи невозможно без налаженного механизма государственной поддержки АПК.

Библиографический список

1. Князев, А. Государственное регулирование кредитования аграрной сферы экономики [Текст] / В. Князев // АПК: экономика и управление. – 2010. – № 1.
2. Петров, М. Режим сохранения для АПК [Текст] / М. Петров // Агрокредит. – 2010. – № 12 (24).
3. Официальный информационный сайт Министерства сельского хозяйства РБ. URL: http://www.mcxb.ru/pages/docs/mc_showdoc.aspx?id=7138.
4. Официальный сайт РоссельхозБанка. URL: <http://www.rshb.ru/about/>.

ИСЛАМОВА Юлия Фановна – студент экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета.

ФОКИНА Наталья Игоревна – старший преподаватель Башкирского государственного аграрного университета.

УДК 347.7:338.43.001.7

*И. И. Мансурова, Н. И. Фокина***ФИНАНСИРОВАНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ В АПК**

Нанотехнологии являются той областью науки и технологий, которая существенно изменит все сектора экономики, будет предопределять конкурентоспособность и геополитические позиции стран и регионов мира в XXI веке. В статье представлены разработки направленные на решение актуальных задач АПК, таких как ресурсосбережение, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным условиям окружающей среды, повышение продуктивности, совершенствование технологических процессов производства и переработки разных видов культур и уменьшение её потерь при хранении.

Ключевые слова: наноматериалы, нанопрепараты, программа развития nanoиндустрии в РФ до 2015 г.

В настоящее время нанотехнологии являются самым финансируемым научным направлением в мире. Термин «нанотехнология» придумал и ввел в обиход профессор Токийского научного университета Норио Танигучи в 1974 г. [3].

Под термином «нанотехнология» подразумевают совокупность методов и приемов, обеспечивающих возможность контролируемым образом создавать и модифицировать объекты, включающие компоненты с размерами менее 100 нанометров (нм), имеющие принципиально новые качества и позволяющие осуществлять их интеграцию в полноценно функционирующие системы макромасштаба. Исследования, проводимые российскими учеными, показывают хорошие результаты, которые говорят о том, что нанотехнологии могут использоваться во всех отраслях сельского хозяйства, начиная от животноводства и заканчивая производством сельхозтехники.

Первенство в нанотехнологиях принадлежит США. В этой стране первыми поняли государственное значение нанотехнологий и в 2000 г. приняли программу «Национальная нанотехнологическая инициатива». В 2003 г. правительство США выделило на нанотехнологические исследования и разработки \$4,37 млрд. на четырехлетний период. В целом, в США инвестируется ежегодно около \$3 млрд в нанотехнологические научные исследования и разработки (примерно треть от общего объема государственных и частных инвестиций во всем мире). В течение 2008-2010 гг. выделено \$43 млрд. для поддержки инноваций и удвоен бюджет Национального научного фонда [2].

В России создана госкорпорация «Роснанотех». Разработана «Программа развития nanoиндустрии в РФ до 2015 г.», которая будет реализовываться в два этапа: первый этап рассчитан на 2007-2010 гг., второй – на 2011-2015 гг. Общий объем затрат на реализацию программы составит 138 млрд. руб. Данные денежные средства будут направлены на финансирование НИОКР в сфере нанотехнологий.

На сегодняшний день в России наноматериалы и нанотехнологии находят применение практически во всех областях сельского хозяйства: растениеводстве, животноводстве, птицеводстве, рыбоводстве, ветеринарии, перерабатывающей промышленности, производстве сельхозтехники и т. д.

В растениеводстве применение нанопрепаратов, в качестве микроудобрений, обеспечивает повышение устойчивости к неблагоприятным погодным условиям и увеличение урожайности (в

среднем в 1,5-2 раза) почти всех продовольственных (картофель, зерновые, овощные, плодово-ягодные) и технических (хлопок, лен) культур [1].

В животноводстве и птицеводстве при изготовлении кормов нанотехнологии обеспечивают повышение продуктивности, сопротивляемости стрессам инфекциям. Нанотехнологии и наноматериалы (в частности, наносеребро и наномедь) находят широкое применение для дезинфекции сельхозпомещений и инструментов, при упаковке и хранении пищевых продуктов.

Нанотехнологии и наноматериалы (в частности, наносеребро и наномедь) находят широкое применение для дезинфекции сельхозпомещений и инструментов, при упаковке и хранении пищевых продуктов.

В молочной промышленности нанотехнологии используются для создания продуктов функционального назначения. Развивается направление насыщения пищевого сырья биоактивными компонентами (витамины в виде наночастиц).

Сегодня активно применяются в агропромышленном секторе ДНК-технологии, которые позволяют выявить гены, ассоциированные с хозяйственно-ценными признаками, устойчивости к стрессам, инфекционным болезням, а также гены носители рецессивных мутаций – генетических аномалий. В целом вся молекулярная биология может быть названа нанобиотехнологией. Речь идет о создании устройств с использованием биологических макромолекул в целях изучения или управления биологическими системами. Нанобиотехнология объединяет достижения нанотехнологии и молекулярной биологии. В ней широко используется способность биомолекул к самосборке в наноструктуры. Нанобиотехнология существенно упрощает и ускоряет решение традиционных проблем генетики и селекции сельскохозяйственных растений.

По мнению ученых, применение нанотехнологий в сельском хозяйстве (при выращивании зерна, овощей, растений и животных) и на пищевых производствах (при переработке и упаковке) приведет к рождению совершенно нового класса пищевых продуктов-«нанопродуктов» и могут использоваться во всех отраслях сельского хозяйства, начиная от животноводства и заканчивая производством сельхозтехники [3].

Согласно общепринятой научной терминологии, продукт может называться «нанопродуктом», если при его выращивании, производстве, переработке или упаковке использовались наночастицы, нанотехнологические разработки и инструменты. Разработчики нанопродуктов обещают более совершенный процесс производства и упаковки продуктов питания, их улучшенный вкус и новые питательные свойства, ожидается также производство «функциональных» продуктов (продукт будет содержать лекарственные или дополнительные питательные вещества). Ожидается также увеличение производительности и уменьшение цен на пищевые продукты.

Важным в разработанной нанотехнологии является то, что, принимая во внимание прогноз негативных для растениеводства факторов, состав и природу наночипов можно менять с учетом проявления новых рисков, заполняя пассивные наноматрицы соответствующими биологически активными и фитосанитарными наночастицами, обеспечивающими повышение толерантности растений к новым неблагоприятным факторам окружающей среды, всхожести, урожайности и продуктивности.

Размах исследований в области нанопродуктов поражает так же, как и количество инвестиций в них. За последние несколько лет крупнейшие производители продуктов питания, такие как Kraft, Nestle, Heinz, Altria, Unilever, инвестировали значительные суммы в разработки нанотехнологий. По последним оценкам, стоимость рынка нанопродуктов уже составляет \$410 млн., а к 2012 г. ожидается рост до \$5,8 млрд.!

Совершенно очевидно, что сегодня есть все предпосылки для активного внедрения и продвижения нанотехнологий как во всей сфере экономической деятельности, так и в сельском хозяйстве, в частности. Нанотехнологии – шаг к будущему, без которого в сельском хозяйстве невозможен прогресс.

Понятно также, что частная инициатива и крупные инвестиции ведущих компаний могут реально ускорить этот процесс [3].

Библиографический список

1. *Туников, Г. М.* Нанотехнологии – в сельское хозяйство [Текст] / Г. М. Туников // Национальные проекты. – 2007. – № 12. – С. 38.
 2. *Ковальчук, М. В.* Нанотехнология и научный прогресс [Текст] / М. В. Ковальчук // Философские науки. – 2008. – № 1. – С. 28–32.
 3. *Малинецкий, Г.* Нанотехнологии: достижения и перспективы [Текст] / Г. Малинецкий // Наука в России. – 2008. – № 1. – С. 23–26.
-

МАНСУРОВА Ильмира Илгамовна – студент экономического факультета Башкирского государственного аграрного университета.

ФОКИНА Наталья Игоревна – старший преподаватель Башкирского государственного аграрного университета.

ПРИНЦИП НЕЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СВОБОДОЙ ДОГОВОРА

В статье актуализируется одна из насущных и важнейших проблем, связанная с поиском в российском законодательстве универсального ограничителя свободы договора, который мог бы эффективно устранять злоупотребления свободой договора. В ходе исследования сделан вывод о необходимости считать добросовестность принципом гражданского права, а при рассмотрении в контексте договорных правоотношений понимать ее как принцип незлоупотребления свободой договора. Также предложены определенные новации в нормы ГК РФ, ФЗ «О защите прав потребителей».

Ключевые слова: свобода договора, принцип, добросовестность, договорные правоотношения, недобросовестность, незлоупотребление, запрет злоупотреблением.

В рыночной и конкурентной экономике важнейшим механизмом упорядочивания интересов участников гражданского оборота является договор, находящий свое воплощение в началах гражданского законодательства как принцип свободы договора.

Однако договорная свобода в соответствии ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1] и ст. 10 ГК РФ [2] имеет определенные пределы в форме запрета злоупотреблять правами и свободами, конкретизированного в нормах гражданского законодательства, и проявляющегося в следующем: обязательное заключение публичного договора (ст. 426 ГК РФ); обязанность продавца при продаже предприятия уведомить кредиторов о заключении договора купли-продажи (ст. 562 ГК РФ); запрет хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение на рынке, навязывания контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (ФЗ «О защите конкуренции» № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. (в ред. от 21.11.2011 № 327-ФЗ)) [3] и т. д.

Цель установленных ограничений свободы договора заключается в защите слабой стороны в договорных правоотношениях и пресечении действий недобросовестных контрагентов.

Однако данные ограничения свободы договора в гражданском праве не способствуют в полном объеме достижению баланса интересов и укреплению договорной дисциплины.

И вышеобозначенная проблема связана не только с пробельностью и коллизийностью гражданского права, но и с тем, что общественные отношения, складывающиеся в гражданской сфере, подвижны и многогранны, в результате чего возникает невозможность все регламентировать в праве.

Следствием этого правового недостатка является порождение скрытых злоупотреблений правами в форме недобросовестного поведения.

Например, завуалированное недобросовестное поведение продавца (исполнителя) проявляется в форме злоупотребления свободой договора при согласовании его условий с покупателем (заказчиком), используя апробированные методы в договорной практике: включение в существенные условия договора юридических терминов и конструкций, которые потребитель в силу отсутствия специальных знаний не понимает их; обозначение условий договора мелким шрифтом, затрудняющим их прочтение и т. д.

А при обращении потребителей за защитой своих прав в суд, потребители получают отказ на основании того, что в российском законодательстве не урегулированы данные случаи. Так, Савеловский районный суд города Москвы 7 апреля 2011 года не удовлетворил иски о защите прав потребителей, мотивируя, что существенные условия договора, обозначенные мелким шрифтом, не являются обманом и основанием для признания договора недействительным, так как правила о размере шрифта не прописаны в ГК РФ, ФЗ «О защите прав потребителей» и ФЗ «О рекламе» [4].

Таким образом, гражданское законодательство нуждается в гибком инструменте, который мог бы приспособливаться к изменяющейся рыночной среде и эффективно реагировать на злоупотребления свободой договора.

В римском обществе такой инструмент существовал и служил для противодействия злоупотреблению правами и интересами со стороны римских граждан, выражаясь в форме принципа добросовестности договорных обязательств. Римские юристы под добросовестностью понимали верность обещанию, клятву, точно следовать на себя взятым обязательствам [5, с. 119].

Позже принцип добросовестности в процессе рецепции римского права был имплементирован в средневековое право Западной Европы. При вступлении в договорные правоотношения продавец в сделке указывал формулу «честно и без дурного намерения» (*bona fide et sine solo*), принимая на себя ответственность [6, с. 9].

Рецептированный римский принцип добросовестности договорных обязательств в дальнейшем историческом периоде смог укорениться в западной правовой мысли, активно применяясь, и эволюционируя в гражданском законодательстве.

Современная зарубежная наука и законодательство признает добросовестность принципом договорных отношений, отождествляя ее с правовой конструкцией запрета злоупотребления свободой договора.

Согласно ст. 1375 ГК Квебека [7, с. 5], ст. 1134 ГК Франции [8, с. 589], ст. 242 Германского гражданского уложения [9, с. 120], ст.ст. 1-203, 2-302 Единообразного торгового кодекса США [10, с. 59] поведение сторон в обязательственных отношениях должно основываться на добросовестности, т.е. недопустимости злоупотребления свободой договора.

Зарубежные правоведы Отто Сандрок, Юрген Базедов, Ф. Нордман считают, что запрет злоупотребления свободой договора означает соблюдение принципа добросовестности в договорных правоотношениях [11].

А немецкие юристы Х. Кетц и К. Цвайгерт указывали: «задача современного договорного права заключается в том, чтобы осуществлять на практике договорную справедливость, а также защищать слабую сторону в договоре, обязывать партнеров учитывать интересы друг друга и побуждать их строить свои договорные отношения на основе сотрудничества и добросовестности» [12].

В отличие от зарубежной правовой науки среди российских цивилистов возобладает плюрализм мнений по пониманию и определению правового статуса добросовестности (принцип права, презумпция права, категория права) [13].

Наиболее убедительной, с нашей точки зрения, по данной проблеме представляет позиция российских правоведов (Л. А. Куликова, Г. А. Гаджиев, Л. В. Щенникова), наделяющих добросовестность статусом принципа гражданского права.

Также они отождествляют недобросовестность со злоупотреблением правом [14].

Аналогичное мнение по правопониманию недобросовестности выработано судебной практикой [15].

Исходя из обратного, если следовать трактовке вышеприведенных цивилистов по определению недобросовестности, то рассмотрение добросовестности в договорных правоотношениях, по их мнению, представляет собой незлоупотребление свободой договора.

Из всего изложенного следует вывод, что добросовестность пронизывает основные начала гражданского законодательства, так как при синтезе добросовестности и принципа свободы договора образуется новый принцип незлоупотребления свободой договора. И потому добросовестность есть принцип гражданского законодательства.

По моему мнению, утверждение добросовестности в качестве принципа права придаст ему статус ограничителя функционирования принципов гражданского права, в том числе и принципа свободы договора.

Кроме того, необходимо в гражданское законодательство внести изменения, направленные на ограничения злоупотребительных действий свободой договора со стороны отдельных лиц.

Во-первых, обозначить п. 1 ст. 421 ГК РФ в следующей редакции:

«Граждане и юридические лица свободны в заключении и расторжении договора, но при этом обязаны проявлять добросовестность, то есть исключать любое злоупотребительное воздействие, ущемляющее права и интересы сторон в договорных правоотношениях»;

Во-вторых, внести в ФЗ «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 7 февраля 1992 года норму, которая обязывала бы продавцов, услугодателей, подрядчиков основывать свое поведение в договорных правоотношениях на основе добросовестности.

Библиографический список

1. Конституция (Основной закон) Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2009. – № 4. – ст. 445.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 6 апреля 2011 г. с изм., внесенными Федеральными законами от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ, от 18.07.2009 № 181-ФЗ): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 г. // СЗ. РФ. 1994, № 32, ст. 3301; 2002, № 12, ст. 1093; 2006, № 2, ст. 171; № 3, ст. 282; 2009, № 1, ст. 20; 2011, № 15, ст. 2038.

3. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 1 марта 2011 г., с изм., внесенными Федеральным законом от 18 июля 2009 г. № 181-ФЗ): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 июля 2006 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 14 июля 2006 г. // СЗ РФ, 2006, № 31, ст. 3434; 2008, № 27, ст. 3126; № 45, ст. 5141; 2009, № 29, ст. 3610; 2010, № 15, ст. 1736; № 19, ст. 2291; 2011, № 10, ст. 1281.

4. Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 7 апреля 2011 г. по делу № 2-1389/11 // Документ опубликован не был. Доступ из Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие». URL: <http://savelovsky.msk.sudrf.ru> (дата доступа 1 декабря 2011 г.).

5. Токмаков, В. Н. Воспитание воина и гражданина в Раннем Риме / В. Н. Токмаков // Древнее право. Ivs antiquum, 1999. – № 3. – С. 119.

6. Кофанов, Л. Л. Сакральная клятва как гарантия частных и публичных контрактов // Право в средневековом мире. Сборник статей. – СПб.: Алетейя, 2001. – Вып. 2-3. С. 9.

7. Гражданский кодекс Квебека / Науч. ред.: Козырь О. М., Маковская А. А. – М.: Статут, 1999. – С. 5.

-
8. Французский гражданский кодекс. Учебно-практический комментарий / пер. Ю. Гонгало [и др.] – М.: Изд-во: Проспект, 2008. – С. 589.
9. Савельев, В. А. Гражданский кодекс Германии: история, система, институты / В. А. Савельев. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрист, 2003. – С. 120.
10. Единообразный торговый кодекс США / пер. с англ. С. Н. Лебедева. – М., 1996. – С. 59.
11. Цит. по: Бекназар – Юзбашев Г. Т. Подходы к пониманию принципа доброй совести в российской науке гражданского права / Г.Т. Бекназар – Юзбашев // Статьи аспирантов и стажеров Института государства и права / отв. ред. Ю. Л. Шульженко. – М.: Институт государства и права РАН, 2008. – С. 178-179.
12. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / К. Цвайгерт, Х. Кетц: в 2 т.; пер. с нем. – М.: Международные отношения, 2002. – С. 206 -218.
13. Вороной, В. Добросовестность как гражданско – правовая категория // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 54-59.; Волков, А. В. Презумпция добросовестности и разумности действий при осуществлении гражданских прав // Вестник Саратовской государственной академии права. – Саратов: Изд-во СГАП, 2008. – № 5 (63). – С. 161-166.
14. Куликова, Л. А. Закон или судебское усмотрение? Размышление на тему о применении принципа недопустимости злоупотребления гражданскими правами // Юридический мир. – 2000. – № 12. – С. 50.; Гаджиев, Г. А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. – 2002. – № 7. –С. 60.; Щенникова, Л. В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки: Межвуз. Сб. науч. Труд. – М., 2002. – Вып. 2. – С. 58-59.
15. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10 августа 2004 г. по делу № Ф03-А73/04-1/2132// Документ опубликован не был. Доступ из консультант плюс онлайн. URL: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата доступа 1 декабря 2011 г.); Постановление ФАС Московского округа от 12 июля 2007 г. по делу № КГ-А40/4801-07// Документ опубликован не был. Доступ из консультант плюс онлайн. URL: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата доступа 1 декабря 2011 г.); Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 августа 2002 г. по делу № А56-7454/02 // Документ опубликован не был. Доступ из консультант плюс онлайн. URL: <http://base.consultant.ru/cons/> (дата доступа 1 декабря 2011 г.).
-

НОВИКОВ Максим Владимирович – магистрант юридического факультета ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского».

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!